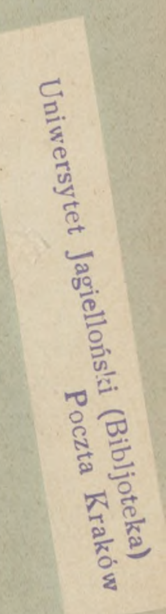
Годъ VI. 20 октября 1929 года. № 42.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., ½ стр. 55 зл., ¼ стр.-30 зл., ⅛ стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

(*Продолженіе см. на 3 стр. обложки*).

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 20 октября 1929 года. № 42.

Слово седьмое,

произнесенное Варшавскимъ протоіереемъ о. Ананіею Сагайдаковскимъ въ Варшавской Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ 4 октября 1929 года при совершеніи чина поклоненія Св. Плащаницѣ.

ПОМНИ О ЧАСѢ СМЕРТНОМЪ.

Въ октябрѣ, когда природа увядающая намъ дарить свои лучи уже косые, когда сухой и пожелтѣлый листъ шуршитъ однообразно подъ ногой, а хризантемы съ георгинами послѣдними сплетаются въ букетъ-вѣнокъ прощальный, мы всѣ сошлись сюда, въ вечерній часъ, въ уютъ пещерной церкви, чтобы здѣсь при кроткомъ трепетѣ свѣчей страстныхъ вкругъ гроба нашего Спасителя, Этого немеркнущаго Свѣта невечерняго, „Свѣта тихаго святыя славы безсмертнаго Отца небеснаго", вновь и вновь вкусить хоть крошку сладости той жизни истинной, которая открылась человѣчеству чрезъ муки крестныя и смерть ужасную Страдальца Богочеловѣка.

Темно и жутко, какъ въ осеннюю глухую полночь, стало вдругъ, среди бѣла дня, тамъ на Голгоѳѣ, когда померкло Солнце праведное на крестѣ... И смятеніемъ наполнились и небо, и земля, и преисподняя. Дрожали горы, распадались камни, разверзлись гробы умершихъ пророковъ древнихъ и праведниковъ, и адъ не смогъ сдержать долѣе въ челюстяхъ своихъ души тѣхъ, кто отвѣка томился въ немъ, исполненый вѣры въ грядущаго Мессію. И вотъ, эти вставшія изъ давнозабытыхъ гробницъ тѣла скончавшихся праведниковъ пошли по улицамъ и стогнамъ Іерусалима какъ привидѣнія, стараясь своимъ страннымъ явленіемъ убѣдить невѣрующій и коварный іудейскій богоборный родъ, убѣдить въ томъ, что вѣчная смерть умерщвлена, оковы ада пали, и что распятый Іисусъ—есть истинный Христосъ и побѣдитель зла, есть долгожданный обѣтованный Мессія и Сынъ Божій.

Но поняли ли это люди? Увѣровали ли?

Стихійный ужасъ преслѣдовалъ жестокихъ распинателей, и убѣжали всѣ до единаго они съ трясущейся, мятущейся горы — Голгоѳы; старались они скрыться отъ явственнаго гнѣва Божія.

Лишь крайне небольшая группа скорбныхъ, самыхъ близкихъ Іисусу лицъ—друзей стояла тѣсно у подножія креста, да язычникъ-сотникъ римскій, который по обязанностямъ своей службы никакъ не смѣлъ покинуть свой военный постъ сторожевой, наблюдая всѣ ужасы въ природѣ, возмущенной небывалою въ жизни міра мученическою и позорнѣйшею казнью безропотнаго и безгрѣшнаго Агнца-Христа, увѣровалъ въ Него, какъ въ Мессію, и воскликнулъ: „Воистину, Божій Сынъ бѣ Сей!"

Прошли съ тѣхъ отдаленныхъ поръ долгія тысячелѣтія. Множество разъ вставало утро румяное надъ міромъ, а потомъ падала на землю темная ночь; весна и лѣто чередовались съ осенью и зимой; юность смѣнялась зрѣлымъ возрастомъ и дѣтская нѣжная колыбелька—дряхлою старческой могилою. Много разъ человѣчество любовалось весеннимъ блѣдно-голубымъ глазочкомъ—подснѣжникомъ или фіалкой ароматной, а, затѣмъ, съ какою-то неуловимою тревогою и грустью смотрѣло на тронутыя первыми осенними морозами поблекнувшія астры.

Какъ видимъ,—самыя рѣзкія противорѣчія и кричащія противоположности всегда были и до сегодняшняго дня являются неизбѣжными, постоянными и обыденными спутниками нашей непостоянной, и неспокойной и волнующейся жизни! Какъ въ калейдоскопѣ какомъ то кружится все капризно, и часто у насъ въ душѣ, какъ у балованнаго ребенка на личикѣ, улыбка мимолетная въ мигъ одинъ смѣняется слезами крупными и горькими и безысходною печалью.

Съ умопомрачительной быстротой мчится и проходитъ все: и молодость, и слава, и богатство... Тускнѣютъ и изнашиваются таланты, ибо всему въ подлунномъ мірѣ есть свой край-конецъ; одно только вѣчно и неизмѣнно: небесный Богъ и Его святое непреложное Слово.

А Слово это „въ послѣднихъ временахъ" „стало плотью и вселилось между насъ, и люди видѣли славу Его, какъ славу Единороднаго у Отца, преисполненную благодати и истины".

Но къ славѣ этой небесной какой тяжелый земной путь креста, уничиженія и безславія долженъ былъ вести!

Отъ бѣдныхъ яслей виѳлеемскихъ черезъ жизнь, увѣнчанную самыми тягостными скорбями и лишеніями, закончившуюся поносной казнью на Голгоѳѣ и трехдневнымъ гробомъ аримаѳейскимъ шла эта полная терній дорога.

И воспоминая нынѣ страсти Спасителя и окружая сейчасъ Своимъ вниманіемъ сіе подобіе Его древняго и живоноснаго Гроба, этого послѣдняго земного пріюта для нашего Господа, „не имѣвшаго даже гдѣ главы подклонити",—мы приносимъ въ даръ Ему послѣдніе осенніе цвѣты.

А цвѣты вѣдь — говорятъ! Они намъ говорятъ отъ сего Гроба о тихой, теплой грусти скорби нашей по Господѣ почившемъ; о любви къ Нему нашей говорятъ, о любви хотя и благодарной и, какъ-будто настойчивой, начавшейся на самой зарѣ нашей жизненной весны, о любви, идущей шагъ за шагомъ въ продолженіе всей нашей земной юдоли, но въ то же время твердятъ они о любви не вполнѣ совершенной, продолжающейся до дней самой сѣдой и холодной жизненной нашей зимы.

Вмѣсто алавастровъ съ мvромъ многоцѣннымъ, сегодня у насъ—астры синія, бѣлыя октябрьскія

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО БЛАЖЕНСТВА,

БЛАЖЕННѢЙШАГО ДІОНИСІЯ, МИТРОПОЛИТА ВАРШАВСКАГО И ВОЛЫНСКАГО И ВСЕЯ ПОЛЬШИ,

3 октября 1929 года.

О, нашъ Блаженнѣйшій Митрополитъ,
Къ Тебѣ душа любовію горитъ,
И отъ избытка чувства сердце говоритъ.
Въ созвучьяхъ радостныхъ привѣта
Поемъ Тебѣ мы: многи лѣта!
Вознесъ Господь Тебя высоко
Опорой Церкви Пресвятой,
Онъ далъ Тебѣ глаголъ пророка
Для службы Божьей, неземной.
И Ты пасешь словесныхъ стадо,
Ты Церковь Божью созидаешь;
Корабль церковный Ты, какъ надо,
Въ моряхъ житейскихъ направляешь.
И пусть бушуетъ грозно море,
Пусть зло безбожное царитъ,—
Ты исцѣляешь наше горе,
Твоя душа за всѣхъ горитъ.
И Церковь изъ руинъ возстала
Подъ управленіемъ Твоимъ
И яркой славой возсіяла
Своимъ величьемъ неземнымъ.
Исчезла мерзость запустѣнья,
Что передъ тѣмъ была кругомъ.
Въ народѣ пробудилось рвенье,
И переполненъ Божій Домъ.
И вотъ, Владыко Всеблаженный,
Мы всѣ слились въ одной мольбѣ,—
Пусть этотъ подвигъ незабвенный
По силамъ выполнить Тебѣ.
Вотъ почему, Блаженнѣйшій Митрополитъ,
Къ Тебѣ душа любовію горитъ,
И отъ избытка чувства сердце говоритъ;
И потому въ созвучьяхъ радостныхъ привѣта
Поемъ Тебѣ мы: многи лѣта!

живыя и простыя... Еще о живой жизни говорятъ онѣ, истекшей намъ изъ Гроба Христа-Жизнодавца, о нашемъ собственномъ воскресеніи напоминаютъ и будятъ нынѣ спящую и слабую вѣру и надежду въ насъ на лучшую и радостнѣйшую весну безсмертнаго существованія послѣ временной и краткой нашей осени—послѣ могилы. Ибо Тотъ, святыя погребальныя Плащаницы Котораго намъ здѣсь постоянно предлежатъ для лобзаній и поклоненій, Самъ тридневнопогребенный возсталъ когда-то изъ гробныхъ пеленъ,—силенъ Онъ и насъ съ Собою воскресить нѣкогда для райской сладостной жизни вѣчной.

„Зерно, аще не умретъ,—не оживетъ". Такъ и человѣкъ: смертный онъ, онъ долженъ здѣсь, на землѣ, разъ одинъ умереть, чтобы родиться вновь для жизни лучшей и непреходящей, какъ и зернышко, похороненное рукою пахаря въ темную могилку-постельку на нивѣ, пробуждается, затѣмъ, весною къ новой жизни.

Вопросъ лишь въ томъ, къ какому мы проснемся существованію: къ радостному ли на небѣ, со святыми, или же къ вѣчнымъ угрызеніямъ совѣсти, къ вѣчности, къ вѣчному огню, къ вѣчному одиночеству съ грѣхами своими и съ діаволомъ насмѣшникомъ и искусителемъ тамъ, въ преисподней? И есть ли теперь, пока еще мы—на землѣ, хоть какой-нибудь практическій разсчетъ, чтобъ намъ въ сей краткой жизни вкушать кратковременную грѣха сладость и этимъ способомъ безразсудно лишать себя вѣчной сладостной жизни въ раю? Живемъ день за днемъ—и грѣшимъ постояннно, а, между тѣмъ, неслышная крадется въ намъ ежесекундно кончина наша... О, если бы не подошла она нежданно! Если бъ ночь темная, ночь смертная не застала насъ врасплохъ и не—раскаянными!

Смотрите же, какъ замираетъ жизнь кругомъ въ природѣ; какъ вѣтеръ осени срываетъ желтый листъ,—какъ меркнутъ краски и цвѣта промчавшагося лѣта... Поймемте всѣ, что очень скоро, можетъ быть, пробьетъ и нашъ осенній часъ... Въ послѣдній, между прочимъ, мѣсяцъ столькихъ среди насъ не стало! Еще недавно съ нами они приходили вмѣстѣ помолиться,—и теперь ушли въ страну, откуда нѣтъ возврата, ушли и, безусловно, жаждутъ нынѣ нашей памяти о нихъ въ молитвахъ нашихъ.

Такъ станемъ же отнынѣ неотступнѣе молиться ко Христу умершему и воскресшему, чтобы Господь, пролившій нѣкогда на крестѣ Кровь Свою честную за всѣхъ людей, во имя мукъ Своихъ голгоѳскихъ и этой самой Крови Своей найсвятѣйшей, чтобы Онъ облегчилъ участь загробную всѣхъ грѣшниковъ, умершихъ съ искрой вѣры христіанской; чтобы также и намъ ниспослалъ въ помраченный нашъ разумъ живую и ясную и постоянную память о нашемъ собственномъ часѣ смертномъ.

Взирая нынѣ на этотъ украшенный кроткій-тихій Гробъ, который предстоитъ здѣсь, среди церковочки-усыпальницы аримаѳейской, будемъ мысленно переноситься къ отдаленной и жуткой Голгоѳѣ; ужасами ея разбудимъ и муками Христа возгрѣемъ свою теплохладную и слабую вѣру, чтобы вмѣстѣ съ Лонгиномъ-сотникомъ постоянно намъ восклицать: „Вѣруемъ, яко воистину Божій Сынъ есть Сей!"

Пусть этотъ живоносный Гробъ Господень настойчиво намъ напоминаетъ также и о нашей собственной и неизбѣжной могилѣ, чтобы мы, такимъ образомъ, „памятуя послѣдняя своя,—во вѣкъ не согрѣшали".

Ты же, Господи, съ разбойниками убіенный, и друзьями Твоими въ пещерѣ у Аримаѳея погребенный и тридневновоскресшій, пріими нынѣ, въ вечеръ осенній сей, отъ нашихъ грѣшныхъ и нечистыхъ устъ приносимыя Тебѣ лобзанія, моленія и похвалы! Затепли радостную вѣру въ насъ, надеждою очи духа нашего просвѣти, любовью совершенною къ Тебѣ сердца наши пустыя и холодныя согрѣй и преисполни; вложи въ насъ страхъ Твой Божественный, грѣхи наши прости и нѣкогда съ Собою къ жизни вѣчной и лучшей всѣхъ насъ и ранѣе отъ насъ отшедшихъ отцовъ и братій нашихъ воскреси! Аминь.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Чудо исцѣленія дочери хананеянки Іисусомъ Христомъ.

(17 недѣля по Пятидесятницѣ).

Среди многочисленныхъ и поразительныхъ чудесъ, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ во время Его земной жизни, вниманіе евангелиста Матѳея приковываетъ чудо исцѣленія дочери одной язычницы хананеянки. Въ XV главѣ своего святого Евангелія (стихи 21—28) онъ разсказываетъ, какъ эта несчастная мать шла за Христомъ и громко кричала: „Помилуй меня Господи, Сыне Давидовъ, дочь моя жестоко бѣснуется!"

Но Іисусъ Христосъ, Который всегда Самъ шелъ навстрѣчу всѣмъ страдающимъ, на этотъ разъ не спѣшилъ прекратить эти жгучія страданія бѣдной матери, чтобы показать не только ученикамъ Своимъ, но и всему міру невѣроятно сильную и непоколебимую вѣру язычницы, когда далеко не весь избранный народъ еврейскій увѣровалъ въ своего Мессію. Женщина проявила поразительную настойчивость. Она не пришла въ отчаяніе отъ такого невниманія къ ней этого милостиваго и любвеобильнаго Посланника Божія. Она знала, что слезы матери тронутъ Его нѣжное сердце, что неотступныя ея мольбы не останутся напрасными.

Христосъ долго не отвѣчалъ на слова, продолжая съ учениками Свой путь. Громкіе крики хананеянки такъ подѣйствовали на апостоловъ, что они не выдержали и, приступивши къ своему Учителю, стали умолять Его: „отпусти ее, потому что кричитъ за нами". Но даже, несмотря на ихъ просьбы, Господь отвѣтилъ холоднымъ тономъ: „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева".

Казалось, что послѣ этихъ словъ хананеянка должна бы потерять всякую надежду на исцѣленіе своей дочери. Но мы, къ величайшему удивленію нашему, видимъ противное. Эта женщина еще настойчивѣе, еще неотступнѣе умоляетъ Христа: „Господи, помоги мнѣ!" Христосъ и на этотъ разъ проявляетъ Свою неумолимость и говоритъ: „не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ!"

При этихъ словахъ Христовыхъ хананеянка проявляетъ всю полноту своей вѣры, твердое сознаніе незаслуженности вниманія Господняго къ себѣ и въ то же время горячую надежду на безпредѣльную милость Божію къ грѣшному человѣчеству. Она кротко, но настойчиво отвѣчаетъ: „Господи, но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господъ ихъ".

Тогда Христосъ прекращаетъ тяжелое испытаніе бѣдной, несчастной матери и съ любовью говоритъ ей: „о, женщина, велика твоя вѣра! да будетъ тебѣ по желанію твоему!" „И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ", оканчиваетъ евангелистъ Матѳей свое назидательное повѣствованіе.

Такъ и нашъ грѣшный міръ современный, какъ эта любящая мать—язычница, находится въ такомъ же тяжеломъ положеніи. Онъ видитъ и свои страданія и еще большія страданія дѣтей своихъ отъ безбожной заразы, распространившейся по цѣлому свѣту, отъ современной намъ болѣзни всемірнаго бѣснованія. Сердца наши сжимаются и обливаются кровью при видѣ всѣхъ бѣдъ и страданій, выпавшихъ на нашу долю.

Намъ слѣдуетъ обратиться къ Христу. Мы должны взмолиться къ Богу, чтобы Онъ исцѣлилъ нашъ міръ отъ тяжкой, невыносимой бѣсноватости, поражающей насъ уже многіе годы. Но какъ мы сдѣлаемъ это, когда намъ страшно подойти ко Христу! Вѣдь, мы только по имени являемся христіанами! Мы далеки отъ выполненій завѣтовъ Христовыхъ, мы не имѣемъ самой главной добродѣтели христіанской—взаимной братской любви. Мы не возлюбили ближнихъ своихъ такъ, какъ заповѣдалъ любить другъ друга Спаситель міра. По Его словамъ, только по этой самопожертвованной любви весь міръ узнаетъ послѣдователей и учениковъ Христовыхъ.

Языческій — японскій и китайскій міръ не признаетъ насъ, самомнѣнныхъ и самообольщенныхъ европейцевъ, христіанами. Всѣ восточные народы не понимаютъ, какъ можно исповѣдывать религію, не выполняя ея предписаній. До этого хитраго самообмана дошли только „мудрые" европейцы. Они носятъ великое имя христіанина, удалившись отъ Христа. Они только „глаголятъ устами" хорошія, красивыя, высокія слова, „сердца же ихъ далеко отстоятъ" отъ правды, любви и отъ Христа.

Знаменитый всемірный писатель—Левъ Николаевичъ Толстой первый открыто бросилъ это грозное обвиненіе европейскому цивилизованному міру, предрекая современной цивилизаціи гибель отъ языческихъ восточныхъ народовъ, которые искренно держатся своихъ религіозныхъ вѣрованій. Вотъ въ этомъ отступленіи отъ Христа лежитъ причина современной бѣсноватости, злобности, раздраженности.

Весь міръ заливается зломъ. Онъ своими силами не можетъ побѣдить свою гибельную болѣзнь. Надъ нами грозно раздаются бичующіе стихи Горбунова-Посадова:

„Вы христіане?!. Вы?!. Теперь упоены
Восторгомъ радости безпечной;
На днѣ сердецъ, какъ прежде, вы полны
Одной враждой безчеловѣчной!
Вы христіанки?!. Вы?!. Изнѣженное тѣло
Вы рады выставлять и въ храмѣ на показъ,
То мишурой прикрывъ, то наготою смѣлой
Дразня распутства жадный глазъ.
Вы, полуматери и полусодержанки!
О, если бъ тѣнь смиренной христіанки
Апостольскихъ временъ явилась бы межъ насъ,
Какимъ стыдомъ, какой тоской за васъ
Зажегся бъ взоръ ея!.. И, жалости полна,
Предъ вами бъ ницъ повергнулась она,
И умоляла бъ васъ, сестеръ ея несчастныхъ,
Забыть безумный бредъ мечтаній сладострастныхъ,
Отъ нѣги и страстей пойти во слѣдъ Христу,
Спасая сердца чистоту
Трудомъ, святымъ трудомъ для нищихъ и болящихъ.
Для всѣхъ отверженныхъ, гонимыхъ и скорбящихъ!
Вы христіане?!. Вы?!. Растерянной толпой

Отъ колыбели и до гроба
Вы рабски тащитесь преступною тропою.
Надъ вашей вѣрою трусливой и слѣпой
Смѣется вашъ развратъ, насиліе и злоба!
Вся ваша жизнь—насмѣшка надъ Христомъ,
Надъ мудростью Его божественныхъ стремленій,
Сплошной позоръ кощунственныхъ глумленій
Надъ человѣчества растерзаннымъ Вождемъ!
Чтобъ безбоязненно день изо дня тянуть
Цѣпь черныхъ дѣлъ и пиршествъ беззаботныхъ,
Вы жалкимъ лепетомъ моленій мимолетныхъ
Стремитесь Бога обмануть"!

Какъ справедливы эти тяжкіе упреки нашему человѣческому міру, высказанные такими огненными словами! Поэтому нечего удивляться, что посланная Богомъ въ видѣ наказанія болѣзнь бѣсноватости продолжаетъ мучить грѣшныхъ людей, опозорившихъ почетное имя христіанина своею недостой жизнью, яростной злобой и братоубійственными войнами. Вѣдь, во время войнъ христіане избиваютъ такихъ же христіанъ, братьевъ своихъ во Христѣ! Вотъ какъ далеко зашла наша бѣсноватость! А мы даже не собираемся опомниться. Намъ языческіе народы ставятъ въ упрекъ, что мы нарушаемъ завѣтъ Христовъ — любить враговъ своихъ. Стыдъ и срамъ! Позоръ безконечный! Нельзя найти достаточно словъ, чтобы выразить весь ужасъ такого положенія современныхъ христіанскихъ народовъ, которые не выполняютъ главной заповѣди Христовой любви.

Намъ слѣдуетъ, подобно хананеянкѣ евангельскаго разсказа, броситься во слѣдъ за Христомъ, бѣжать за Нимъ, кричать громкимъ голосомъ, умолять Его о немедленной помощи. Ея примѣръ лучше всякихъ словъ показываетъ намъ, какъ надо поступать въ нашемъ тяжеломъ положеніи. Мы не должны смущаться тѣмъ, что только по имени являемся христіанами. Вѣдь, вотъ эта хананеянка была даже язычницей, а Господь услышалъ ее. Онъ не отвергъ ея, не оттолкнулъ, а только притворной холодностью испыталъ ея поразительную вѣру, послѣдовать которой должны были бы всѣ мы, маловѣрные, слабодушные, современные христіане.

Если мы будемъ подражать ея примѣру, Господь и къ намъ отнесется также милостиво. Онъ прекратитъ наши тяжелыя испытанія, посланныя міру для пробужденія погаснувшей вѣры, для обращенія на путь истинный, на путь Христовъ, на тотъ путь, которымъ бѣжала за Христомъ язычница—хананеянка. Такимъ обращеніемъ на путь Христовъ мы покажемъ свою любовь къ дѣтямъ нашимъ, которыя по нашей винѣ подвергаются тяжелому Божьему наказанію. Дѣти, вѣдь, не виноваты въ нашихъ грѣхахъ противъ Іисуса Христа, поэтому ихъ мученія въ жизненныхъ потрясеніяхъ и конвульсіяхъ бѣсноватости ложатся на нашу душу непосильнымъ бременемъ. Неужели же мы помиримся съ мыслью, что они безвинно страдаютъ за насъ, за наше безвѣріе, за нашу измѣну Христу и Его евангельскому ученію? Вотъ тяжелая драма взрослаго поколѣнія современнаго человѣчества! Поэтому во имя любви къ дѣтямъ, этой единственной нашей свѣтлой надеждѣ на лучшее будущее, мы должны, подражая язычницѣ хананеянкѣ, оставить всѣ житейскія заботы о тлѣнныхъ благахъ міра сего и отдаться со всей душей дѣлу спасенія человѣчества отъ одолѣвающихъ насъ духовъ тьмы, злобы и ненависти.

Вотъ какое трудное и отвѣтственное дѣло лежитъ на нашихъ плечахъ, но отказаться отъ него мы не имѣемъ никакого права. Дѣти наши ждутъ отъ насъ жертвеннаго служенія на пользу міра во имя любви и самопожертвованности христіанской.

Не будемъ отчаиваться! Милость, проявленная Господомъ по отношенію къ хананеянкѣ, является для насъ большимъ утѣшеніемъ, даетъ намъ неизсякаемую надежду на безконечную благость Божію. Не попуститъ Владыка міра, чтобы гибли безвинно малыя дѣти, которыхъ Онъ такъ любилъ во время Своей земной жизни, о которыхъ сказалъ, что имъ принадлежитъ Царствіе Божіе (Мѳ. XIX, 14). Однако намъ необходимо проявить такую же горячую любовь къ своимъ дѣтямъ, какъ это сдѣлала хананеянка. Она готова была безропотно перенесть всѣ испытанія, которымъ подвергся Спаситель прежде, чѣмъ совершилъ чудо заочнаго исцѣленія дочери. Такъ и мы должны приготовиться къ исцѣленіямъ нашей вѣры и любви. Слѣдуетъ однако замѣтить, что наше положеніе гораздо тяжелѣе, чѣмъ хананеянки; оно осложняется тѣмъ фактомъ, что мы никогда не были язычниками, что мы отъ самаго ранняго дѣтства воспитывались въ христіанствѣ, но не восприняли этого благодатнаго ученія, какъ слѣдуетъ; мы были христіанами только по имени, утративъ горячую искреннюю вѣру во Христа и Господа нашего, сойдя съ пути Христова, не исполняя Его высокихъ евангельскихъ заповѣдей о любви.

И вотъ, язычница хананеянка своимъ поразительнымъ проявленіемъ необыкновенной вѣры и безпредѣльной любви шлетъ намъ свой упрекъ изъ дали вѣковъ. Она бичуетъ наше малодушіе, нашу слабость и безвѣріе. Пріидите же сюда, къ ней, къ этому источнику неизсякаемой вѣры, которой не могли даже нисколько поколебать первоначальные рѣшительные отказы Христа въ помощи.

Вотъ для насъ образецъ, которому мы должны послѣдовать! Вотъ примѣръ, который такъ поучителенъ для современныхъ христіанъ! Мы христіане, но не проявляемъ въ себѣ благодати, присущей христіанству, а она была язычницей и возгорѣлась такой поразительной вѣрой потому, что только слышала о чудесахъ Христовыхъ, какъ замѣчаетъ объ этомъ евангелистъ Маркъ (Марка VII, 25).

Вооружимся же ея добродѣтелями—терпѣніемъ, кротостью, вѣрой и любовью! Будемъ терпѣливо сносить всѣ бѣды и несчастія,—они посланы намъ Богомъ для нашего испытанія и и укрѣпленія. Смиримся предъ своей тяжелой судьбой—она предназначена для насъ Господомъ, потому что мы заслужили этого. Мы стали хуже язычниковъ. Мы заразились ихъ пороками, но не учимся проявляемымъ ими добродѣтелямъ. Поэтому и язычники на страшномъ судилищѣ Христовомъ будутъ свидѣтельствовать противъ насъ, если мы и теперь не исправимся, а по прежнему будемъ уклоняться отъ Христа.

Итакъ, пока еще не поздно, послѣдуемъ за нашимъ Спасителемъ, будемъ неотступно итти за Нимъ узкимъ, тернистымъ путемъ! Пусть болятъ у насъ ноги! Пусть трудно преодолѣвать намъ извилистыя горныя тропинки! Будемъ смѣло слѣдовать за Нимъ все выше и выше, туда, въ заоблачную даль, гдѣ вѣчно сіяетъ солнце своимъ немеркнущимъ свѣтомъ! Когда мы достигнемъ

вершины горы, Господь оцѣнитъ нашъ трудъ, пожалѣетъ насъ, проститъ наши грѣхи и заговоритъ съ нами милостиво, какъ съ язычницей ханянеянкой, когда она доказала свою твердую вѣру. Вотъ тогда мы услышимъ отъ Него: „велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему".

И исцѣлится нашъ грѣховный бѣснующійся міръ въ тотъ часъ. И найдемъ мы дѣтей своихъ мирно спящими въ постели своей, потому что выйдетъ изъ нихъ бѣсъ злобы по слову Господнему.

ВЛ. КУЛАКОВЪ.

Свѣтлый лучъ Божій въ душѣ человѣческой.

СОВѢСТЬ. НРАВСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕРЪ.

Что такое совѣсть?

Слово „совѣсть" происходитъ отъ корня — вѣдать—знать—слѣдовательно, по этимологическому значенію своему, совѣсть означаетъ свѣдѣніе—сознаніе. Такое же значеніе имѣютъ и иностранныя названія слова— συνείδησις греческое; conscientia — латинское; Gewissen — нѣмецкое; — conscience—французское. Всѣ они означаютъ сознаніе.

Сознаніе чего? Сознаніе душевныхъ явленій нравственнаго характера.

Одинъ изъ нашихъ православныхъ богослововъ такъ опредѣляетъ совѣсть: „Совѣсть есть одновременное сознаніе—какъ свободныхъ намѣреній и дѣйствій человѣка (предполагаемыхъ ли только, или совершающихся, или уже совершившихся и только вспоминаемыхъ), такъ и тѣхъ движеній нравственнаго чувства, которыми сопровождаются эти намѣренія и дѣйствія" (Пр. Янышевъ).

Это какъ бы внутренній яркій свѣтъ, зажженный въ тайникахъ души—въ безграничныхъ просторахъ сердца, все освѣщающій, озаряющій своей неземной силой. Совѣсть проникаетъ до бездонныхъ глубинъ души человѣческой; озаряетъ, освѣщаетъ всѣ психическія явленія, предъ ней открыта вся безбрежность духа человѣческаго, всѣ наши мысли — самыя затаенныя; всѣ наши думы — самыя завѣтныя; желанія — самыя темныя; наши намѣренія, дѣйствія, поступки.

Чѣмъ выше стоитъ человѣкъ на нравственной лѣстницѣ, чѣмъ громче въ немъ звучатъ велѣнія нравственнаго закона, чѣмъ глубже волнуетъ чувство долга,—тѣмъ ярче свѣтъ совѣсти, тѣмъ яснѣе сознаются намѣренія и дѣйствія, какъ свободныя, отвѣтственныя и движенія нравственнаго чувства, какъ тревожныя, укоряющія или успокаивающія—ободряющія.

Чѣмъ выше нравственное развитіе человѣка,—тѣмъ сильнѣе велѣніе совѣсти, тѣмъ она является болѣе чуткой и тревожной.

„Совѣсть, говоритъ Епископъ Никаноръ, съ одной стороны есть сознаніе отдѣльныхъ движеній нравственнаго чувства—одобренія или порицанія,—довольства или недовольства,—съ другой стороны — сознаніе нравственнаго закона и соединеннаго съ нимъ нравственнаго долга".

Въ чемъ, въ какихъ дѣйствіяхъ проявляется совѣсть?

Прежде всего совѣсть является нравственно-законодательной силой. Она указуетъ человѣку пути правые. Она блюститель воли, приставникъ и охранитель личности. Это голосъ Божій, внушающій волю свою, ведущій чрезъ испытанія и мученія къ обновленію человѣка, переходу изъ одного міра въ другой, познанію новой, совершенно невѣдомой дѣйствительности. Это внутренній законодатель, стоящій на стражѣ нашей жизни. „Языцы, не имуще закона, естествомъ законная творятъ, говоритъ Апостолъ Павелъ, сіи, закона не имуще, сами себѣ суть законъ. Иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ ихъ, спослушествующей имъ совѣсти и между собою помысломъ, осуждающимъ или отвѣщающимъ" (Рим. II, 4—5). Изъ этихъ словъ Св. Апостола Павла видно, что совѣсть является нравственно-законодательной силой могучей, направляющей въ нравственномъ отношеніи языческій міръ.

Кромѣ того, совѣсть является руководителемъ жизни нравственной, наставникомъ, ведущимъ къ добру, правдѣ, къ блаженству и неподкупнымъ строгимъ Судіей, Мздовоздаятелемъ. Радость, тишину сердца, внутренній миръ, блаженное предвосхищеніе будущаго великаго счастья даетъ она за исполненіе нравственнаго закона, велѣній своихъ — и муку, страданія, тревогу, внутреннее угрызеніе—(flagellum) за нарушеніе нравственныхъ требованій, закона своего.

„Совѣсть есть домашнее и неложное судилище, котораго невозможно избѣжать", говоритъ Св. Григорій Богословъ.

„Совѣсть назначена къ тому, поучаетъ Епископъ Ѳеофанъ Затворникъ, чтобы образовать человѣка въ гражданина того міра, куда впослѣдствіи онъ долженъ переселиться. Съ сею цѣлью она возвѣщаетъ ему тамошніе законы, обязываетъ выполнять ихъ, судитъ его по нимъ, награждаетъ или наказываетъ... Коль скоро произнесенъ судъ и человѣкъ сознадъ въ себѣ: виноватъ—начинается скорбь, туга, досада на себя, укоры, терзанія или мученія совѣсти. Такія чувства и суть воздаянія за грѣхи отъ совѣсти, какъ, напротивъ, отрадныя чувства совѣстнаго оправданія, суть воздаянія за правду. Что это есть и какъ бываетъ сильно,—показываютъ тѣ преслѣдованія, какимъ подвергаются великіе преступники отъ совѣсти, когда она и внутри терзаніями и во внѣ привидѣніями страшитъ ихъ и на яву и во снѣ" (с. 273).

Въ литературныхъ произведеніяхъ геніальные художники начертали намъ образы лицъ, которымъ неподкупный Судія посылаетъ за преступленія—муки, безпредѣльную тревогу и безграничную скорбь.

Вотъ Раскольниковъ въ произведеніи писателя православнаго христіанина Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе". Страшное преступленіе совершилъ Раскольниковъ. Во имя безумной идеи: все позволено сверхчеловѣку — даже отнятіе жизни—онъ убилъ старуху ростовщицу,—

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 41.

Скорбью, тяжелыми муками сердца платитъ онъ за преступленіе — безпрерывной жертвой разбитаго сердца. Но... страданія приводятъ его „къ новой исторіи, исторіи постепеннаго обновленія человѣка, постепеннаго перерожденія его, постепеннаго перехода изъ одного міра въ другой, знакомства съ новой, доселѣ совершенно невѣдомой дѣйствительностью".

Вотъ Борисъ Годуновъ въ изображеніи Пушкина. Бывшій *опричникъ*, зять *палача Малюты*, —бояринъ взялъ вѣнецъ и бармы *Мономаха*. Геніальный царь... но пришелъ онъ къ престолу чрезъ тяжкій грѣхъ—чрезъ убійство малолѣтняго царевича... „*Достигъ я высшей власти..., но... счастья нѣтъ въ моей душѣ*". Нѣтъ ни въ государственной, ни въ семейной жизни... и мучится безмѣрными муками души и образъ убіеннаго встанетъ передъ убійцею и терзаетъ безмѣрной тревогой. „*И радъ бѣжать, да некуда!—Ужасно!... Да жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть нечиста!*"

У художника Рѣпина есть поразительная картина: убіеніе царемъ Іоанномъ Грознымъ своего сына. Въ безумныхъ глазахъ злодѣя царя отражается вся безграничность терзаній совѣсти и безпредѣльность страданій человѣческихъ, посылаемыхъ неподкупнымъ Судіей и Мздовоздаятелемъ.

Совѣсть бываетъ неодинакова у разныхъ людей. Все зависитъ отъ нравственной душевной организаціи и нравственнаго развитія человѣка.

Священное Писаніе отмѣчаетъ совѣсть порочную, худую, оскверненную, сожженную... Это совѣсть немощная, больная, ослѣпленная, заглушенная порочной жизнью,

Глубочайшій психологъ Достоевскій, открывающій тайники порочной души человѣческой, рисуетъ намъ людей съ такою сожженной совѣстью. Въ „Запискахъ изъ Мертваго дома" описывается преступникъ-разбойникъ, зарѣзавшій свою жену. Вотъ онъ на каторгѣ—больной лежитъ въ лазаретѣ тюремномъ и легко, спокойно, безъ угрызеній совѣсти разсказываетъ своему товарищу объ этомъ страшномъ преступленіи.

Но бываетъ и совершенная совѣсть. Она въ Священномъ Писаніи именуется доброю (Дѣян. XXVIII—1), чистою и непорочною (1 Тим. III—9; Дѣян. XXIV—16). Это есть, какъ говоритъ Епископъ Ѳеофанъ, отрадное успокоеніе въ Богѣ, горѣніе совѣстное, трезвенность освѣжающая и ободряющая, сладостный миръ, неизъяснимая отрада, всеобъемлющее Боголаженство, воодушевленіе на дѣла Богоугодныя, отрадная манна, пища небесная, приносимая ангелами съ неба; это есть радость о Дусѣ Святѣ или сила, по коей можно, слѣдуя Апостолу, непрестанно радоваться".

Но можетъ ли одна совѣсть начертать вѣрные пути ко спасенію, быть твердымъ неусыпнымъ стражемъ нравственности, добра?

Грѣхомъ отравлена природа человѣческая до глубинъ своихъ. Омрачена и совѣсть грѣхомъ. Потому то она не можетъ быть ни надежнымъ руководителемъ нравственной жизни, ни путеводителемъ вѣрнымъ по пути нравственнаго совершенства. „Совѣсть въ падшемъ состояніи, говоритъ Епископъ Ѳеофанъ, есть разбитое зеркало. Какъ разбитое зеркало, она теперь не такъ представляетъ дѣла наши и насъ, какъ слѣдовало". Дѣйствительно, „если совѣсть есть — то голосъ Бога въ душѣ (законодатель), то око Его (свидѣтель), то намѣстница его правосудія (судія и воздаятель), пишетъ тотъ же подвижникъ, то при отпаденіи отъ Него всѣ сіи Божественныя, такъ сказать, наитія на насъ черезъ духъ—должны ослабѣвать и умаляться въ числѣ и силѣ" и отъ сотрудниковъ совѣсти—разсудка, воли, чувствованій, если они разстроены въ путяхъ своихъ, нельзя ожидать правой дѣятельности".

Прежде всего обязанность совѣсти дать ясные, точные законы для нравственной дѣятельности человѣка и склонить волю его исполнять эти законы.

Какъ же выполняетъ эту обязанность человѣческая совѣсть?

Смутны, темны, таинственны ея законы. Неясны ея пути. Во мракѣ бредетъ по нимъ человѣкъ, какъ въ густомъ, дремучемъ лѣсу. Огни ея не ярки и непостоянны. Блеснетъ мутный огонекъ и... погаснетъ.

Даже главное начало жизни нравственной— любовь твердая, горящая, наполняющая существо человѣка, не указуется ясно, а иногда представляется въ превратномъ видѣ. Часто хочетъ человѣкъ знать пути правые. Что дѣлать? Куда идти? Гдѣ найти спасеніе? И... слышится отвѣтъ робкій, едва внятный или совсѣмъ нѣтъ отвѣта. „Совѣсть оставляетъ человѣка дѣйствовать на удачу, по влеченію обстоятельствъ, безъ внутренняго увѣренія и одобренія". Совѣсть часто также подчиняется грубому эгоизму человѣка и немощная безропочно исполняетъ велѣнія его. Тогда законы ея подмѣняются иными законами, пути ея правые искривляются, слышны иные голоса, иные зовы, иныя требованія. Такъ люди подъ предлогомъ сохраненія здоровья удаляются отъ поста и воздержанія; подъ предлогомъ поддержанія благосостоянія семейнаго и нуждъ отказываются отъ благотворенія; отстаивая честь, выходятъ на дуэль и т. п.

Иногда совѣсть совсѣмъ искажается и какъ-бы диктуетъ безсовѣстныя правила, глубоко противорѣчащія самому существу ея, превратныя, удаляющія человѣка отъ спасенія. Оттого, говоритъ одинъ изъ великихъ подвижниковъ, считаютъ скупость — бережливостью, расточительность—щедростью,гнѣвъ — чувствомъ благородна негодованія; потворство—снисходительностью; жестокость — ревностью по правдѣ; лесть — гибкостью характера; хитрость—благоразуміемъ; гордость—чувствомъ достоинства".

Совѣсть является не только законодателемъ, но свидѣтелемъ и судіей — „неподкупнымъ судіей", какъ часто называютъ совѣсть. Совѣсть — несовершенный законодатель, совѣсть — несовершенный свидѣтель и судія и потому, прежде всего, что несовершенный законодатель. Законы совѣсти темны, неясны, не звучатъ громко, отчетливо, сильно. Какъ же въ такомъ случаѣ судить правильно, точно безъ ошибокъ? Какой мѣрою мѣрить, какимъ правильнымъ мѣриломъ? На какихъ правильныхъ—вѣрныхъ вѣсахъ взвѣшивать правду и неправду жизни? Можетъ ли несовершенный судія, не обладающій основаніемъ для правдивыхъ рѣшеній, разсмотрѣть несправедливость, неправду, преступленіе во всѣхъ частяхъ и подробностяхъ. Загорится ли въ немъ ревность къ правдѣ, чтобы неослабно преслѣдовать все преступное?

Грѣшная, искаженная совѣсть — безсильна, слаба, неревностна, не господинъ, властитель, не неподкупный, мудрый судія, а безпомощный, увлекаемый теченіями жизни, неустановившійся, неукрѣпившійся, заблудившійся слабый человѣкъ.

Если же налетаетъ вихрь страсти, то совѣсть испуганная прячется гдѣ-то далеко, въ глубинахъ души. Страсть гуляетъ на просторѣ и подчиняетъ всѣ духовныя силы. Глухая для основаній, въ собственномъ смыслѣ, разумныхъ, имѣющихъ общечеловѣческое значеніе, страсть бываетъ безконечно находчива въ изысканіи основаній кажущихся, но такихъ, которыя могутъ служить къ ея опорѣ или извиненію. Страсть—безпорядочное состояніе, нарушающее правильное соотношеніе душевныхъ силъ. При такомъ положеніи совѣсть молчитъ, а громко свидѣтельствуютъ о себѣ только самооправданіе и упорная несознательность, — плодъ великаго поврежденія совѣсти и господства сильнаго эгоизма.

Совѣсть—несовершенный судія. Совѣсть — несправедливый мздовоздаятель.

Сердце ожесточенное равнодушно, не волнуется, не тревожится отъ своихъ грѣховъ. Сознаніе виновности часто остается только въ мысли, не проникая въ сердце. Часто человѣкъ остается холоднымъ зрителемъ своихъ грѣховъ. Даже преступленіе иногда превращается въ простое напоминаніе, и вдали отъ мѣста преступленія бываетъ спокоенъ совершившій его. Учащеніе грѣхопаденій усыпляетъ совѣсть: второе паденіе мучитъ меньше, третье еще менѣе... Притупляется совѣсть и наконецъ, совсѣмъ нѣмѣетъ, замираетъ —не слышно зова ея: дѣлай, что хочешь! *И такъ совѣсть въ грѣховномъ состояніи*, скажемъ словами Епископа Ѳеофана, *по законодательству, по суду и воздаянію, то сама собою невѣрна, то намѣренія ея искажаются ради страстей. Потому одни свободно предаются всему разливу страстей и грѣховной жизни, ибо, когда совѣсть улажена со страстями, кто вразумитъ? Другіе живутъ въ холодной безпечности ни худо, ни добро. У тѣхъ и другихъ, очевидно, дѣятельность извращена, и она пребудетъ такою до пробужденія совѣсти.*

Мѣрою развращенія опредѣляется, что бываетъ тогда съ человѣкомъ. Иные послѣ сильнаго, томительнаго перелома возвращаются къ жизни истинной; другіе, напротивъ, съ пробужденіемъ совѣсти, предаются отчаянію и допиваютъ горькую чашу беззаконій до дна и чашу гнѣва Божія" (Очерки нр. богословія, стр. 275).

Такимъ образомъ совѣсть не является вѣрнымъ руководителемъ нравственной жизни человѣка; только положительный евангельскій законъ Божій указуетъ ясные пути ко спасенію.

Въ заключеніе этого отдѣла приведу слова одного западнаго богослова. „Мы утверждаемъ, пишетъ онъ, что совѣсть не съ своей Божественной, а съ своей человѣческой стороны можетъ заблуждаться, что она часто требуетъ исправленія и просвѣщенія и всегда должна быть воспитываема. Совѣсть можетъ притупиться и нуждаться въ изощреніи; она можетъ задремать и нуждаться въ пробужденіи; она можетъ сузиться, ограничиться слишкомъ узкой сферой, такъ что значительныя области человѣческой жизни, которыя должны были опредѣляться ею, всецѣло выходятъ за предѣлы ея вѣдѣнія. Но одно общее всѣмъ явленіямъ совѣсти.

Какъ-бы ни различны были воззрѣнія человѣка на содержаніе нравственнаго закона, тѣмъ не менѣе всѣмъ ясно, что это высшій законъ для воли, законъ, который установили не люди, и который обязателенъ для всѣхъ.

Какъ бы ни различно смотрѣли люди на нравственное управленіе міра, однако всѣ тѣ кто не впалъ въ полное скотоподобіе, и гдѣ начала образоваться человѣческая жизнь, имѣютъ сознаніе того, что есть высшее невидимое управленіе, которое стоитъ выше ихъ воли. И какъ бы затѣмъ ни различны были религіозныя мнѣнія, однако же всѣ имѣютъ сознаніе невидимого авторитета, который обязателенъ для ихъ воли, отъ требованія котораго они не смѣютъ уклониться, хотя бы они и часто противодѣйствовали тому, что они должны бы были дѣлать.

Въ этомъ именно совѣсть обнаруживаетъ свою объективную силу. Даже при величайшемъ помраченіи души, въ ней продолжаетъ оставаться свѣтъ, который сіяетъ въ тьмѣ и тьма не обнимаетъ его. Гдѣ она помрачилась, какъ сознаніе, она продолжаетъ дѣйствовать, какъ побужденіе, какъ высшая естественная сила, которая и въ своихъ внушеніяхъ и въ своихъ противодѣйствіяхъ настойчиво предъявляется человѣку, какъ всецѣло различнаго свойства отъ той, которая исходитъ изъ побужденій земныхъ" (Мартенсенъ. Христіанское ученіе о нравственности, ст. 384).

Проанализировавъ глубокое и интересное душевное явленіе совѣсти, теперь подвергнемъ анализу психологическое явленіе „нравственный характеръ человѣка".

Прежде всего обратимъ вниманіе на обойденное значеніе слова „характеръ". Когда мы говоримъ: человѣкъ (такой-то) имѣетъ характеръ, обладаетъ характеромъ, — то этимъ мы хотимъ отмѣтить что-то постоянное, устойчивое, вылившееся въ опредѣленную форму; подчеркиваемъ, что такой-то человѣкъ обладаетъ рѣшимостью, способностью дѣйствовать по своему выбору, своей волѣ; имѣетъ извѣстную твердость, крѣпость, силу воли. Всѣ эти черты правильно подмѣчены въ человѣкѣ, обладающемъ характеромъ.

Что же такое характеръ? „Характеръ, по опредѣленію одного психолога, есть постоянный и опредѣленный образъ мышленія и дѣятельности".

Въ характерѣ выявляются особенности душевной жизни человѣка, которыя чрезъ частое повтореніе становятся неотъемлемыми отъ человѣка, сливаются съ нимъ, представляя неразрывное единство. Съ характеромъ соединяется сильная воля, такъ какъ человѣкъ во имя единства и привычныхъ особенностей своей духовной организаціи долженъ все время противоборствовать и внѣшнимъ обстоятельствамъ и внутреннимъ влеченіямъ, выявлять силу своей свободной воли.

Какъ образуется характеръ? Въ образованіи его необходимо отмѣтить двѣ стороны.

Каждый человѣкъ есть небольшое звено въ цѣломъ рядѣ поколѣній; ему передаются отъ отцовъ и дѣдовъ и прадѣдовъ и т. д. опредѣленныя наслѣдственныя черты и душевныя богатства и недостатки, здоровье, сила и — немощь; духовныя дарованія, родовыя—племенныя особенности и національныя черты.

Кромѣ того, въ образованіи характера играетъ большую роль и темпераментъ, данный самой природой. Подъ словомъ: „темпераментъ" — мы разумѣемъ „совокупность природныхъ особенностей каждаго человѣка, выражающихся въ различной воспріимчивости къ впечатлѣніямъ внѣшняго міра, въ неодинаковой возбудимости чувствованій и стремленій".

Такъ образуется прирожденный—естественный характеръ, характеръ первобытнаго дикаго человѣка. Въ своей дѣятельности онъ руководит-

ся только своими природными склонностями, слѣдуетъ своимъ природнымъ влеченіямъ, волнуется природными движеніями своего первобытнаго сердца, горитъ своими природными страстями. Но культура, работа надъ собой, вліяніе жизни и людей во многомъ могутъ измѣнить природный характеръ, придать ему иныя черты, переродить. Человѣкъ можетъ пріобрѣсть новыя духовныя свойства, „вторую природу". Многіе природные задатки духовной организаціи или совсѣмъ исчезнутъ или ослабнутъ или же примутъ иное направленіе, претворятся въ иныя свойства. Это новая сторона характера благопріобрѣтенная.

До сихъ поръ мы бесѣдовали о томъ, что такое характеръ вообще, но что такое нравственный характеръ? Уже мы выяснили, что характеръ предполагаетъ нѣкое постоянство, устойчивость, силу, твердость, рѣшимость, опредѣленный курсъ, извѣстное направленіе дѣйствія. Если человѣкъ пріобрѣтетъ устойчивость въ своей нравственной жизни, постоянное, безпрерывное устремленіе къ добру, къ добродѣтели; если благородныя привычки его и склонности сольются въ одно свѣтлое единство, станутъ неразрывными особенностями его духовной сущности; если чувство долга станетъ постояннымъ, направляющимъ факторомъ его нравственной дѣятельности,—тогда человѣкъ пріобрѣтетъ нравственный характеръ.

Созданіе нравственнаго характера идетъ постепенно, совершается цѣлую жизнь. Процессъ образованія характера чрезвычайно труденъ, требуетъ неустанной работы, безпрерывнаго труда. Характеръ растетъ и развивается въ вѣчной борьбѣ съ міромъ, съ влеченіями своей животной природы, образуется въ смятеніи міра, въ столкновеніяхъ и тревогахъ, закаливается, укрѣпляется въ мукахъ, скорбяхъ, тяжелой нравственной работѣ. Эта работа должна быть многогранна, всестороння, должна идти во всѣхъ направленіяхъ и въ умственной, и сердечной и волевой областяхъ. Прежде всего человѣкъ долженъ выработать себѣ при помощи разсудка правила своего нравственнаго поведенія, свои жизненныя убѣжденія. Они, какъ маякъ, будутъ свѣтить ему въ бурномъ жизненномъ морѣ, какъ свѣтильникъ въ ночи; они явятся для него критеріемъ нравственно-добраго и нравственно—злого.

Но въ то же время надо осознать, что недостаточно, чтобы жизненныя убѣжденія были только плодомъ холоднаго разсудка, продуктомъ мыслительной дѣятельности. Знаніе не есть еще геройскій подвигъ. Мысль—понятіе не есть еще волнующее чувство, энергія воли.

Высокій умъ, благородныя, прекрасныя мысли всегда ли неразрывно, безконечно слитно, въ глубокомъ единствѣ соединены съ чистыми нравственными настроеніями, свѣтлою нравственною дѣятельностью?

Что же необходимо, чтобы свѣтъ жизненныхъ убѣжденій былъ ярокъ и жгучъ, спутникъ былъ силенъ и твердъ?

Необходимо, чтобы высокія нравственныя правила обвѣяны были любовью сердца, ароматомъ сердечныхъ настроеній, стали сокровищемъ сердца. Тогда вспыхнетъ благородный энтузіазмъ, который вдохнетъ силу даже въ слабую волю.

Конечно, для полноты нравственнаго характера надо работать и надъ своей волей, прививая ей все большую и большую энергію, закаляя все болѣе и болѣе ея силы. Тогда образуется цѣльный характеръ. Развитой умъ, гуманное сердце и энергія воли сольются въ единое неразрывное цѣлое. „Разумность, честность и доброта въ соединеніи съ твердостью воли, говоритъ англійскій ученый Смайльсъ, сообщаютъ человѣку непреодолимую силу, которая проявляется и въ положительной полезной дѣятельности и въ энергическомъ сопротивленіи злу и въ крѣпкой устойчивости при всякихъ затрудненіяхъ и несчастіяхъ".

Конечно, христіанинъ долженъ влить въ свой нравственный характеръ христіанскія свойства, свойства христіанской души: любовь крѣпкую, всеобъемлещую, смиреніе, крѣпость, самоотверженіе, печаль по Бозѣ, ревность Божію, самопротивленіе и самопринужденіе, напряженіе силъ на дѣло Божіе. Душу его безпрерывно долженъ озарять нравственный идеалъ Христовъ, немолчно звать къ себѣ, указывать пути нравственнаго развитія.

Заключимъ словами западнаго богослова. „Любовь къ Богу и царству Божію, пишетъ онъ, есть та единая сила, которая управляетъ сердцемъ и опредѣляетъ волю, вслѣдствіе чего поступательное очищеніе сердца есть существенное условіе для того, чтобы приблизиться къ чистотѣ характера. Характеръ есть соединеніе духа и энергіи для приведенія души въ дѣйствіе. Совершенство христіанскаго характера покоится на его полнотѣ и гармоніи съ примѣромъ Спасителя. Личность принимаетъ на себя отпечатокъ раба Господня по примѣру Христа" (Мартенсенъ. Хр. ученіе о нравственности).

(Окончаніе слѣдуетъ).

АНДРЕЙ МАРТИШЕНКО.

Совѣтъ поэту.

Если входитъ вдохновенье
Въ душу чуткую твою,
Выполняй ты назначенье:
Лиру строй скорѣй свою!

Лиры голосъ вдохновенный
Пусть ласкаетъ сердце, слухъ,
Чтобъ огонь души священный
Разгорался, не потухъ.

Пусть сплетаются созвучья,
Словно вѣтки, межъ собой,
Разростаются, какъ сучья,
Разливаются волной.

Пой привѣтъ, пока поется,
Подымайся въ высь небесъ,
Мысль твоя пусть смѣло льется,
Чтобъ мракъ ночи въ мигъ исчезъ.

Правдой пусть звучатъ аккорды
Въ поднебесной вышинѣ;
Духомъ самъ смирись, коль гордый,
Въ пѣсни скроменъ будь вполнѣ.

Правда – золото, святыня,
Воплоти ее въ стихахъ:
Безъ нея душа—пустыня,
А идеи—пыль и прахъ!

РЕЛИГІИ ПРОТИВЪ ВОЙНЫ.

Протоколы Подготовительнаго Комитета „Всемірнаго Религіознаго Конгресса Мира“, состоявшагося въ Женевѣ 12—14 сентября 1928 года*).

ВСЕМІРНЫЙ КОНГРЕССЪ 1930 ГОДА.

Засѣданіе, четвергъ утромъ, 13 сентября 1928 года.

Послѣ молитвеннаго собранія, текстъ молитвъ для котораго былъ составленъ Профессоромъ Робертомъ Хумомъ изъ отрывковъ, заимствованныхъ изъ Священныхъ Книгъ различныхъ религій, и которымъ руководилъ Д-ръ Жаль Дастуръ Павры въ 10 час. 30 мин. утра открыто засѣданіе подъ предсѣдательствомъ декана Шайлера Матевса.

ПАСТОРЪ В. МЕРРИЛЬ (Соединенные Штаты).—Первая Комиссія, которая должна была изслѣдовать нѣкоторые вопросы жизненнаго для Подготовительнаго Комитета значенія, собралась вчера послѣ утренняго засѣданія и сегодня снова соберется послѣ полудня. Я долженъ сказать, что Комиссія отнеслась весьма серьезно къ порученной ей работѣ и ея собранія носили отпечатокъ большой взаимной искренности. Комиссія приняла слѣдующія резолюціи:

1) Проэктированный Конгрессъ долженъ быть созванъ.

2) Онъ долженъ быть созванъ въ 1930 году или немного позже.

3) Городъ, гдѣ будетъ засѣдать Конгрессъ, долженъ быть выбранъ Исполнительнымъ Комитетомъ; Комиссія выражаетъ пожеланіе, чтобы мѣсто собранія, если это окажется возможнымъ, было назначено на Востокѣ.

4) Члены Конгресса не должны быть оффиціальными представителями религіозныхъ организацій, но должны быть выбраны Исполнительнымъ Комитетомъ или Спеціальной Комиссіей, назначенной Подготовительнымъ Комитетомъ.

5) Число лицъ, которыхъ слѣдуетъ пригласить въ качествѣ членовъ, должно быть установлено Исполнительнымъ Комитетомъ такъ, чтобы сколь возможно обезпечить полное представительство всѣхъ религіозныхъ группировокъ.

6) Предметомъ изученія Конгресса, по существу, должно быть слѣдующее: „Какое содѣйствіе можетъ оказать религія въ дѣлѣ насажденія всеобщаго мира“?

7) Подготовительный Комитетъ приметъ предложенное названіе „Всемірный Религіозный Конгрессъ Мира“, опредѣляя слово „миръ“ какъ состояніе возможное, лишь при установленіи международной справедливости, братства, доброжелательности; это опредѣленіе должно быть включено во всѣ объявленія.

Въ томъ, что относится къ датѣ Конгресса, Комиссія признала, что вопросъ опредѣленія, будетъ-ли она выбрана лѣтомъ или зимою, находится въ большой зависимости отъ мѣста, гдѣ Конгрессъ долженъ будетъ состояться.

Въ томъ, что относится къ мѣсту, было выражено пожеланіе, подтвержденное, въ теченіи страстныхъ и продолжительныхъ преній, серьезными доводами, что Конгрессъ долженъ быть созванъ на Востокѣ; однако, рѣшеніе должно было быть отложено на будущее время, но Комиссія настаивала, если это возможно и практично, чтобы Конгрессъ собрался въ какой-нибудь области Востока.

Относительно неоффиціальнаго характера Конгресса не было никакихъ расхожденій въ мнѣніяхъ, каждый будетъ говорить отъ своего собственнаго имени, но не отъ имени религіозной группы, къ которой принадлежитъ.

Предметъ работы и названіе, которое слѣдуетъ дать Конгрессу, обсуждались довольно долго. Въ томъ, что касается предмета, мы весьма живо почувствовали, что онъ долженъ быть ограниченъ, какъ и указываетъ резолюція, и что должны были бы быть приняты мѣры къ избѣжанію того, чтобы Конгрессъ не переступилъ эти границы. Конгрессъ не долженъ ставить себѣ цѣлью обсуждать сравнительную цѣнность религіи или какой-либо другой догматическій вопросъ.

Въ томъ, что касается названія Конгресса, было сильно подчеркнуто, что весьма было бы прискорбнымъ дать слову „миръ“ слишкомъ неопредѣленное значеніе: оно не должно означать просто настоящее состояніе или порядокъ. Разрѣшите мнѣ привести слова пророка: „Плодомъ справедливости будетъ миръ“. Хотя и убѣжденная, что было бы неблагоразумно измѣнять названіе данное Конгрессу, Комиссія настаиваетъ, чтобы слово „миръ“ было ясно опредѣлено.

Совершенно очевидно, что предстоящая намъ работа исполнена трудностей, но эта работа необходима. Въ продолженіи утренняго засѣданія каждый говорилъ съ такимъ оптимизмомъ, что мы какъ будтобы находились на вершинѣ горы, и передъ нами были открыты широкіе горизонты. Но послѣ полудня мы вынуждены были спуститься и отбиваться отъ множества безвыходныхъ подробностей, и у насъ тотчасъ же возникъ конфликтъ различныхъ мнѣній. Мы замѣтили, что намъ придется пробивать себѣ дорогу черезъ чащу различныхъ мнѣній, не позволяя нашимъ рукамъ въ упадкѣ духа опуститься и не теряя изъ вида вершины горы. То, что намъ прежде всего необходимо, это взаимное уваженіе, воля жертвовать и воля принимать. Кто-то сказалъ, что мы должны быть готовы дѣлать уступки, но „дѣлать уступки“, кажется, указываетъ на нѣкоторое сожалѣніе; я предпочитаю сказать, что намъ нужно доказать свою способность къ взаимному пониманію. Когда дѣло будетъ идти о престижѣ, мы должны быть болѣе пылкими давать, чѣмъ брать, и когда дѣло будетъ идти о совѣтѣ или мнѣніи, мы должны быть болѣе пылкими брать, чѣмъ давать (Аплодисменты).

Учитель, Котораго я со всѣми христіанами люблю и уважаю, я думаю, что могу прибавить со всѣми другими христіанами, что мы любимъ Его съ каждымъ днемъ все больше, произнесъ великія слова: „Судъ Мой праведенъ“. Не въ этомъ ли мы нуждаемся? Способность судить праведно для того, чтобы не быть несправедливыми однимъ по отношенію къ другимъ. И Христосъ сказалъ: „Судъ Мой праведенъ, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшаго Меня Отца“. Именно въ этомъ духѣ и только въ этомъ духѣ, мы сможемъ что-нибудь сдѣлать. Мы должны быть готовы совершенно отказаться отъ нашей воли, отказаться отъ всякаго желанія выгоды для насъ самихъ или для нашихъ группированій, и исполнять лишь волю пославшаго насъ Бога.

Вы, которые пришли съ Востока, вы ощущаете можетъ быть глубже, чѣмъ мы, мистическую красоту покорности, въ чувствѣ поклоненія святой и совершенной волѣ Бога, а мы, западные народы, мы чувствуемъ, можетъ быть, болѣе интенсивно, чѣмъ вы, какъ славно подняться и дѣйствовать для того, чтобы воля Бога была исполнена, исполнена конкретно такъ, чтобы вселенная могла бы ее ощущать и познать. Я думаю, что мы не возвысимся до того, чтобы дѣйствительно исполнять волю Божію, пока не узнаемъ, что эти два положенія только два времени одного и того же дѣйствія, и что это дѣйствіе будетъ истинно совершеннымъ только въ тотъ день, когда каждый изъ насъ будетъ понимать духъ, воодушевляющій другого. Я надѣюсь, что, благодаря нашему движенію, мы получимъ возможность, по милости Божіей, какимъ-нибудь образомъ соединить поклоненіе съ дѣйствіемъ, помня, что воля Божья не исполнится, если мы сами ея не исполнимъ. Можетъ быть, тогда міръ

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 39,40,41.

будетъ ближе, чѣмъ когда-либо былъ, къ исполненію молитвы: „Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли".

Принимается докладъ Первой Комиссіи; обсужденія его откладываются на засѣданіе послѣ полудня, послѣ рѣчей, записавшихся ораторовъ. Слово предоставляется. І. Гауеру.

І. ГАУЕРЪ (Германія).—Я немного смущенъ и не знаю, слѣдуетъ-ли мнѣ говорить, прежде всего потому, что я говорю на иностранномъ языкѣ, затѣмъ потому, что имѣлъ слишкомъ мало времени подготовиться къ тому, что хотѣлъ бы высказать послѣ вчерашнихъ преній, и, главнымъ образомъ, потому что въ нѣкоторыхъ пунктахъ я не согласенъ съ тѣмъ, что говорилъ Предсѣдатель утренней Комиссіи, хотя и оцѣнилъ все то, что онъ выдвинулъ положительнаго, и къ этому присоединяюсь. Предсѣдатель полагаетъ, что вчерашнія затрудненія вытекали изъ факта, что мы были вынуждены разбираться посреди груды подробностей. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ это вѣрно, но я убѣжденъ, что истинныя затрудненія происходили не отъ разногласій въ подробностяхъ, но скорѣе отъ реальнаго разномыслія въ основныхъ пунктахъ. Позволитъ-ли мнѣ Предсѣдатель объ этомъ говорить? Если нѣтъ, то я предпочиталъ бы совсѣмъ не говорить.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.—Мы всѣ здѣсь находимся, чтобы высказывать то, что мы думаемъ. Говорить есть наше спасеніе.

В. МЕРРИЛЬ.—Разрѣшите мнѣ добавить, что я буду весьма радъ, если здѣсь будетъ высказано то, о чемъ говорилось вчера въ Комиссіи.

І. ГАУЕРЪ. — Мнѣ кажется, что намъ слѣдовало бы сперва разрѣшить вопросъ, нами еще не изслѣдованный. Представляемъ ли мы Конференію, составленную изъ лицъ, имѣющихъ религіозныя убѣжденія и желающихъ работать на пользу мира, или мы—Конференція на религіозной основѣ, цѣль которой есть установленіе мира. Въ первомъ случаѣ—мы не создаемъ ничего новаго, мы просто составляемъ еще одно лишнее общество. Во второмъ случаѣ—это новое предпріятіе; если мы желаемъ привлечь всѣ религіи, то полагаю, что мы должны быть Конференціей на религіозной основѣ. Значитъ, мы должны поставить религію въ основѣ нашей ассоціаціи. Это заставляетъ меня предложить вопросъ: какая основа у нашей ассоціаціи? Что значитъ терминъ: религіозныя лица? Это значитъ люди, которые живутъ въ общеніи съ совершеннымъ Бытіемъ. Какъ можемъ мы быть тѣломъ религіозныхъ людей, не установивъ между собой религіознаго содружества, не возвратившись къ самымъ основамъ религіи, къ ея формамъ и выраженіямъ? Мнѣ кажется невозможнымъ согласиться съ идеей изгнать изъ нашей Конференціи всякое разсматриваніе религіи. Это было бы упраздненіемъ основъ Конференціи.

Какъ я могу съ кѣмъ-нибудь вступить въ товарищество, если я не знаю, что онъ съ религіозной точки зрѣнія думаетъ, если я не знаю, откуда онъ черпаетъ силу своей внутренней жизни? Вслѣдствіе чего я полагаю, что однимъ изъ основныхъ положеній проэктированной Конференціи должна быть, для каждаго, свобода говорить о своей религіи для того чтобы мы могли отдать себѣ отчетъ, какимъ образомъ мы пріобщаемся къ совершенному Бытію, каковы бы ни были разнообразные способы выражать это пріобщеніе?

Я сильно настаиваю на томъ, чтобы эта свобода была намъ предоставлена, такъ какъ я чувствую, что можетъ быть совершено большое дѣло, если мы не ошибемся дорогой. Я увѣренъ, что эта свобода выраженій дастъ намъ всѣмъ большое духовное благословеніе. Мой пятилѣтній опытъ, въ Индіи, расширилъ и углубилъ мои религіозные взгляды въ совершенно неожиданномъ направленіи. Я отправился въ Индію, какъ миссіонеръ, въ обыкновенномъ смыслѣ слова; я возвратился оттуда миссіонеромъ въ совсѣмъ иномъ смыслѣ. Я узналъ, что мы имѣемъ право излагать наши взгляды, свидѣтельствовать о нашихъ убѣжденіяхъ, но мы не должны надѣяться, что ихъ будутъ раздѣлять, и еще меньше пытаться обращать другихъ (Аплодисменты).

Въ нашемъ посланіи къ міру, и главнымъ образомъ къ Христіанскимъ Церквамъ, намъ слѣдовало бы изложить и обьяснить это положеніе, такъ какъ оно для нихъ новое; эта идея не новая для нѣкоторыхъ христіанъ, взятыхъ индивидуально, или для нѣкоторыхъ восточныхъ религій, но она новая для Христіанскихъ Церквей, взятыхъ вмѣстѣ, и нужно имъ ее понятно объяснить. Мы не должны бояться, такимъ образомъ, отвратить отъ насъ нѣкоторыхъ лицъ. Важно сказать, что мы не раздѣляемъ мнѣнія, которое состоитъ въ разсматриваніи другихъ религій, какъ менѣе значительныхъ или менѣе духовныхъ, чѣмъ наша.

Я хотѣлъ бы теперь сказать, какова должна была бы быть наша цѣль. Ни одно религіозное дѣло не можетъ жить, если оно не работаетъ. Съ содѣйствіемъ религіи, такой дѣятельной, какъ христіанская религія, и націи такой дѣятельной, какъ Америка, мы не могли бы не достичь назначенной цѣли. Если цѣль Конференціи есть всеобщій миръ, то мы должны помнить, что намъ нужно прежде всего работать для насажденія международной справедливости и расположенія. Мы не имѣли бы успѣха въ нашемъ предпріятіи, если бы лишились поддержки восточныхъ религій. Одинъ ораторъ съ Востока уже сказалъ вамъ, что на Востокѣ опасаются, что нашъ Конгрессъ не захочетъ защищать дѣло всеобщаго мира, не заложивъ основаній, необходимыхъ для этого мира.

Мы должны провозвѣстить, что если религія исполнила въ мірѣ одно дѣло, то это потому, что она заступилась за угнетенныхъ. Мы не должны обращать вниманія на фактъ, что это дѣло заставитъ насъ изслѣдовать вопросы, относящіеся къ политикѣ. Къ тому же мы не будемъ трактовать ихъ съ точки зрѣнія политической, но съ точки зрѣнія справедливости. Ни одно церковное общество, ни одно политическое общество, не могутъ заступиться за угнетенныхъ; они связаны; но мы не связаны, не должны ими быть, Религіозный Конгрессъ не могъ бы быть связанъ (Аплодисменты).

Если мы обратимся къ великимъ личностямъ исторіи, которыя боролись за дѣло мира, Іисусъ, Ганди, видимъ-ли мы, чтобы они уклонялись, хотя бы на одинъ мигъ, отъ столкновенія съ политическимъ обществомъ того времени? Конечно, нѣтъ, и всякій истинно-религіозный человѣкъ будетъ поступать, какъ они.

Если наше посланіе ясно выразитъ въ глазахъ меньшинства и угнетенныхъ народовъ наше рѣшеніе работать на пользу справедливости и расположенія, и если мы въ этомъ отношеніи откажемся отъ всякихъ уступокъ, то мы сможемъ вліять на политическую жизнь міра въ такой степени, какъ это раньше никогда не бывало. Будемъ же непримиримы въ этомъ вопросѣ. Я умоляю нашъ Комитетъ поставить въ основу своей работы возстановленіе международной справедливости и расположенія.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.—Я предоставляю слово господину І. С. Шаттержи, изъ Индіи.

І. С. ШАТТЕРЖИ.—Есть у насъ въ Индіи обычай—и мой долгъ, какъ послѣдователя Брамы, сообразоваться съ нимъ—начинать рѣчь съ молитвы. Разрѣшите мнѣ ее совершить, а затѣмъ я приведу ея переводъ:

„Мы преклоняемся предъ божественномъ Свѣтомъ, который сіяетъ въ каждой живой душѣ. Предъ этимъ Свѣтомъ, который есть радость, благословеніе и совершенный миръ. Этотъ Свѣтъ неугасимый, вѣчный, неизмѣнный; предъ этимъ божественнымъ Свѣтомъ мы преклоняемся".

Вчера, въ Комиссіи, я энергично настаивалъ, чтобы Конгрессъ 1930 года былъ созванъ въ Индіи, такъ какъ нельзя отрицать, что, съ незапамятныхъ временъ, Индія была колыбелью религіозныхъ и духовныхъ вліяній. Народъ Индіи имѣетъ свое начало въ самой глубокой древности. Есть и другія очень древнія націи, какъ китайцы и народъ израильскій. Китайцы, можетъ быть, болѣе молоды, израильтяне можетъ быть старше, но они разсѣяны по всему свѣту. Одни индусы имѣютъ исторію, религіозную традицію, непрерывныя отъ древнихъ вѣковъ до настоящаго дня. Но есть и другія причины для того, чтобы Конгрессъ состоялся въ Индіи.

Именно на священной землѣ Индіи, на берегахъ Ганга двѣ тысячи двѣсти лѣтъ тому назадъ, подъ покровительствомъ императора Асоки собралась подобная Конференція. Позже императоръ Акбаръ созывалъ аналогичныя собранія. Такимъ образомъ, идеалъ нашего Конгресса находится въ полномъ согласіи съ индусской мыслью и преданіемъ.

Къ тому же, мы никогда не заявляли, что наша религія есть единственная истинная религія: „Люди, говоритъ одна индусская книга, слѣдуютъ различнымъ путямъ, сообразно ихъ склонностямъ и ихъ темпераментамъ; одни пути прямые, другіе извилистые, но, о, Господи, въ концѣ концовъ они всѣ идутъ къ Тебѣ, подобно рѣкамъ, имѣющимъ разное теченіе, прямое и извилистое, но въ концѣ концовъ впадающимъ въ великій океанъ".

Вы также откроете, что миръ въ Индіи былъ проповѣданъ, какъ главная и психологическая потребность человѣка. Мы ищемъ мира, потому что не можемъ иначе поступить; индусскіе философы точно доказали, насколько это вообще можно было научно доказать, его настоятельную необходимость. Насъ учатъ, что „единственная, истинная благодать, единственная вещь, которая можетъ доставлять утѣшеніе человѣческому сердцу, есть неизмѣнное, вѣчное, неизмѣримое". Люди же разыскиваютъ повсюду миръ, между тѣмъ, какъ источникъ его находится въ ихъ собственномъ сердцѣ. Не сказалъ-ли Іисусъ: „Царствіе Божіе внутрь васъ есть". Вы это поняли бы, если бы ближе познакомились съ великими умами Индіи.

Наконецъ, если я могу такъ выразиться, христіанство, пріобщаясь болѣе интимно къ индусской философіи, пріобрѣтаетъ большую силу. Существенныя мысли христіанской философіи согласуются съ индусской мыслью болѣе, чѣмъ съ какой-либо иной. Напримѣръ, Божественное Воплощеніе совершенно чуждо Іудаизму или Исламу. Но оно всегда составляло часть религіознаго ученія индусовъ.

Я полагаю, что болѣе интимное соединеніе христіанской мысли и индусской мысли будутъ спасеніемъ вселенной. Какъ вамъ уже говорилъ нашъ уважаемый Предсѣдатель г. Мэрриль, вы, люди Запада, имѣете нѣкоторыя качества, которыхъ недостаетъ людямъ съ Востока, но возможно, что люди Востока смогли культивировать нѣкоторыя цѣнности, могущія быть полезными народамъ Запада (Аплодисменты).

И такъ какъ Востоку не такъ легко придти къ вамъ, какъ вамъ къ нему, я прошу, чтобы нашъ Конгрессъ состоялся въ Индіи.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.—Теперь я предоставляю слово пастору Биржэ Форель, изъ Швеціи.

ПАСТОРЪ БИРЖЭ ФОРЕЛЬ.—Трудная задача объѣхать міръ въ качествѣ миссіонера. Не легче убѣдить людей въ томъ, что сотрудничество между вѣрующими различныхъ религій необходимо для установленія мира и международной и соціальной справедливости. Мы не можемъ отбивать охоту у миссій въ чужихъ земляхъ, если миссіонеры убѣждены въ томъ, что повинуются божественному зову. Легко понять, что многіе миссіонеры митрополіи смотрятъ на нашъ будущій Конгрессъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Но миссіонеры, которые трудятся въ миссіонерскихъ краяхъ, и которые даже уважаютъ иностранныя религіи, не могутъ не заинтересоваться этимъ опытомъ союза религіозныхъ умовъ вселенной для достиженія общей цѣли.

Посланіе, обнародованное Миссіонерской Конференціей въ Іерусалимѣ, весьма знаменательно. Такое посланіе не могло бы быть написано, если большинство делегатовъ не признали бы возможность сотрудничества, въ нѣкоторыхъ вопросахъ, съ нехристіанами.

Въ этомъ городѣ, мѣстопребываніи Лиги Націй, нѣтъ необходимости доказывать, что весьма многіе вопросы соціальные, племенные, международные должны быть разрѣшены при содѣйствіи не только христіанъ всего свѣта, но также и нехристіанъ, воодушевляемыхъ тѣмъ же рвеніемъ къ справедливости и къ миру. Возражаютъ, что Лигѣ Націй недостаетъ нравственнаго авторитета. Если это вѣрно, то этотъ нравственный авторитетъ могутъ дать вѣрующіе всего міра.

Тогда вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы знать, возможно-ли сотрудничество между послѣдователями различныхъ религій? Въ продолженіи моего путешествія въ Индію, зимою прошлаго года, которое я совершилъ въ обществѣ Профессора Магдебургскаго Университета, Рудольфа Отто, и по порученію „Church Peace Union", я имѣлъ возможность изучить эту проблему.

Профессоръ Отто, на островѣ Цейлонѣ, прочелъ докладъ въ Ассоціаціи Молодыхъ Людей Буддистовъ. Онъ объяснилъ расхожденія, которыя отдѣляютъ различные культы, но указалъ, что, если и нельзя образовать одну высшую религію, то во всякомъ случаѣ можно найти основу для сотрудничества всѣхъ вѣрующихъ. Присутствовавшіе Буддисты выразили готовность вездѣ распространять наше предложеніе сотрудничества.

Тотъ же интересъ мы встрѣтили въ Индіи, среди Индусовъ, Магометанъ, Джайнъ и Христіанскихъ Миссіонеровъ. Въ Мадурѣ, въ Мадрасѣ, мы вошли въ сношенія съ знатными индусами или магометанами, съ браминами, съ соціальными преобразователями и миссіонерами, какъ Ванкатаратманъ Састри, вельможа браминскій; г. Ванкатаратманъ Наду, Мадрасскаго Университета; г. Аппасами и Епископъ Валлеръ Мадрасскій.

Въ Бангалорѣ тотъ же радушный пріемъ, оказанный намъ Индусами, Магометанами и Христіанскими Миссіонерами, въ лицѣ перваго министра, Моиза Исмаила; г. Хедари, Магометанскій Миссіонеръ въ Персіи; г. Махадейана, секты Брамановъ Самай; г. Бжэррумъ.—Въ Мысорѣ, Его Высочество Магараджа выразилъ намъ свою симпатію, такъ же какъ и Паракала Сваминъ, весьма почитаемый Патріархъ православныхъ сектъ.

Въ Бомбеѣ мы встрѣтили Гвебровъ. Одинъ изъ ихъ главъ, Профессоръ Вадія, спеціалистъ по соціальнымъ и экономическимъ вопросамъ Востока, настаивалъ на необходимости поставить Востокъ на совершенно равную ногу съ Западомъ.

Въ Дельфахъ г. Отто встрѣтилъ вице-короля Индіи, который живо заинтересовался нашимъ проэктомъ.

Словомъ, мы можемъ сказать, что самыя боль-

шія трудности придутъ не съ Востока, но съ Запада. Намъ нужно знать, что Европа не есть еще цѣлый міръ, и что мѣсто, которое она въ немъ занимаетъ, не такъ ужь велико, какъ мы это себѣ представляемъ. Мы должны быть готовыми идти къ нашимъ братьямъ съ Востока, если желаемъ протянуть имъ руку для соединенія, и если они не могутъ придти къ намъ.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.—Теперь я предоставляю слово господину Марку Саніэ, изъ Парижа.

МАРКЪ САНІЭ (Франція).—Господа! Всѣ тѣ, которые хоть немного обдумывали, не могли не отдать себѣ отчета въ томъ, что если миръ, чтобы быть сохраняемымъ во вселенной, требуетъ прямодушнаго и искренняго усилія правительствъ, что если миръ—какъ сказалъ одинъ изъ нашихъ французскихъ министровъ—есть громадное техническое дѣло, то прежде всего нужно, чтобы сдѣлать его прочнымъ и продолжительнымъ, создать и поддержать во вселенной общественное мнѣніе благопріятное миру, нужно истинное желаніе мира.

Если люди желаютъ сражаться, то они всегда найдутъ способъ это сдѣлать; они всегда будутъ способны вооружиться и истреблять другъ друга. Если же люди не желаютъ сражаться, то они всегда сумѣютъ навязать своимъ правительствамъ миролюбивую волю.

Только не желать войны — не трудно. Весьма мало людей, которые рѣшительно и холодно, если я могу такъ выразиться, желаютъ войны. Почти никто не осмѣлился бы утверждать, что онъ приверженецъ этой отвратительной войны; но недостаточно не желать войны, нужно также отбросить отъ себя и отъ людей всѣ возбужденія, всѣ ненависти, и, я бы даже сказалъ, всѣ національные партикуляризмы, которые, рано или поздно, кончаютъ тѣмъ, что дѣлаютъ войну неизбѣжной.

Спрашивается, какія силы могутъ вести человѣчество къ идеалу, которыя могли бы помѣшать людямъ быть столь падкими къ барышу, къ вожделѣніямъ и къ матеріальнымъ интересамъ, что, въ минуту кризисовъ, они теряютъ всякое чувство человѣческаго достоинства и бросаются къ гекатомбамъ.

Очевидно, нужны силы нравственныя, и я ясно чувствую, очевидно, это и ваше чувство, ибо въ противномъ случаѣ вы не принимали бы участія въ этомъ собраніи, что среди всѣхъ нравственныхъ силъ религіозныя силы, по своей природѣ, наиболѣе способны укрѣпить въ человѣческихъ сердцахъ чувства и осуществить формацію, которыя необходимы для развитія духа мира во вселенной.—И почему это? А потому, что религія — и этимологія слова это указываетъ—связываетъ насъ другъ съ другомъ; она насъ связываетъ не въ отношеніи непосредственныхъ матеріальныхъ интересовъ, но она связываетъ насъ вершинами; она связываетъ насъ черезъ то, что въ насъ превышаетъ и выходитъ изъ предѣловъ матеріальныхъ и грубыхъ интересовъ, и, слѣдовательно, даже по за предѣлами границъ она каждый день стремится все больше создать большее человѣческое братство. Вотъ почему всѣ тѣ, которые стремятся къ миру, вынуждены обратиться къ религіозному духу и просить религіи подготовить такимъ образомъ человѣчество, чтобы оно сдѣлалось, наконецъ, способнымъ практически осуществить на землѣ миръ (Аплодисменты).

Я здѣсь никого не представляю офиціально, и говорю только отъ своего собственнаго имени, но мнѣ моментами хочется выразить, не только то, что Христіанство, но, въ частности, Католицизмъ сдѣлалъ для насажденія мира въ продолженіи этихъ послѣднихъ лѣтъ.

И здѣсь, я вынужденъ, ибо прямодушіе должно быть необходимымъ качествомъ всѣхъ тѣхъ, которые выступаютъ на этихъ собраніяхъ, я вынужденъ признаться вамъ, что существуетъ двусмысленность, которую необходимо уничтожить. Къ несчастью, слишкомъ большое число католиковъ не только въ моей странѣ, во Франціи, но въ Германіи и во всѣхъ странахъ земли, остались привязанными къ націоналистическимъ и иногда даже къ милитаристическимъ понятіямъ. Тѣ, которые не вникли въ эту проблему, могли склониться и сказать: „О, Католицизмъ не есть сила для насажденія мира, это націоналистическая сила".

Я хотѣлъ бы указать, въ нѣсколькихъ словахъ, и съ помощью ясныхъ текстовъ, что Католики, которые не имѣли духа нравственной всеобщности вселенной, которые позволяли ограничивать узкими предѣлами даже свои усилія къ добротѣ, поступая такимъ образомъ погрѣшали противъ духа не только Христіанства, но даже самаго правовѣрнаго Католицизма. Говоря и дѣйствуя такъ, они не были истинными Католиками. Напротивъ, Католицизмъ не переставалъ, особенно въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, утверждать самымъ подлиннымъ голосомъ своихъ высшихъ соборовъ, необходимость всеміpнаго братства и милосердія.

Вначалѣ войны, въ 1914 году, когда императоръ Австрійскій просилъ папу Пія X благословить его арміи,—вы знаете, что между Австріей и Ватиканомъ существовали весьма тѣсныя связи,—папа, къ большому изумленію своего посланника, отвѣтилъ ему, что не можетъ благословить арміи австрійской христіанской имперіи. Лишь одно дѣло могло получить благословеніе папы, это былъ миръ. Такимъ образомъ, онъ ясно выражалъ свое миролюбивое желаніе. Онъ умеръ черезъ нѣсколько недѣль послѣ объявленія войны, и Бенедиктъ XV заступилъ его мѣсто.

Три дня послѣ того, какъ онъ былъ избранъ конклавомъ папою, Бенедиктъ XV непосредственно выразилъ свое негодованіе по поводу великой войны. Я хотѣлъ бы только привести нѣсколько словъ изъ манифеста, посланнаго имъ міру 8 го сентября:

„Мы горячо просимъ и заклинаемъ тѣхъ, которые управляютъ судьбами народовъ, въ виду спасенія человѣческаго общества, отнынѣ склонить свои сердца къ забвенію. Пусть они разсудятъ, что довольно крайней бѣдности и печалей, которыя отягчаютъ эту смертную жизнь, и что, дѣйствительно, нѣтъ основаній дѣлать ее еще болѣе несчастной и мрачной; пусть они почитаютъ, что достаточно уже разрушено, что достаточно пролито крови; пусть они рѣшатся стать на пути къ миру и протянуть другъ другу руку. Этимъ они заслужатъ для себя и для своихъ націй Божіе благословеніе и окажутъ величайшую услугу обществу".

Нѣсколько недѣль позже, 1 ноября, нарисовавъ мрачную картину разрушеній войны, папа добавлялъ:

„О, если бы могли услышать насъ тѣ, которые управляютъ судьбами народовъ! Есть, безъ сомнѣнія, другіе пути, другіе способы возстановить права, если они были нарушены. Пусть воодушевленные чувствами справедливости и расположенія, они прибѣгнутъ къ нимъ и прекратятъ враждебныя дѣйствія. Это наша любовь къ нимъ и ко всѣмъ націямъ заставляетъ насъ такъ говорить, но отнюдь не чувство собственнаго интереса. Пусть эта мольба отца и друга не будетъ тщетной".

Я не могу возобновить здѣсь всѣ эти тексты. Папа безпрестанно требовалъ прекращенія войны. Онъ сдѣлалъ еще больше: онъ далъ планъ Лиги Націй, даже прежде чѣмъ Вильсонъ окончательно образовалъ его въ Версальскомъ мирномъ договорѣ. Самъ папа заявилъ, что нужно замѣнить войну третейскимъ су-

домъ. Онъ указалъ, какимъ образомъ могутъ народы уладить разногласія при помощи добраго расположенія и искренности. Естественно, эта дѣятельность папства на пользу мира должна была перетолковываться — французами, какъ предательство по отношенію къ Франціи, и нѣмцами, какъ измѣна по отношенію къ Германіи. Во Франціи, обыкновенно, говорятъ и повторяютъ, что папа дѣйствовалъ въ пользу Германіи; въ нѣкоторыхъ кругахъ объ этомъ говорили совершенно открыто. Я еще помню, что, когда папа требовалъ мира, съ кафедры Св. Магдалины, одной изъ главнѣйшихъ церквей Парижа, одинъ извѣстный проповѣдникъ воскликнулъ: „Нѣтъ, Святой Отецъ, мы не покоримся".

А въ Германіи говорили, что папа дѣйствовалъ въ пользу Франціи и Союзниковъ. Вотъ извлеченіе изъ статьи, появившейся въ „Magdeburgische Zeitung", подъ заглавіемъ: „Соблюдаетъ-ли Ватиканъ безпристрастіе въ міровой войнѣ?"

„Понятно тягостное чувство нашихъ соотечественниковъ католиковъ. Когда Святой Отецъ выступалъ съ осужденіемъ, это относилось къ намъ, нѣмцамъ. Когда онъ посредничалъ въ чью-нибудь пользу, то дѣлалъ это, чтобы защитить нашихъ враговъ".

„Что папа всегда былъ исполненъ стремленіемъ оставаться безпристрастнымъ, мы въ этомъ не сомнѣваемся. Не смотря на это, нужно засвидѣтельствовать, что въ концѣ концовъ событія оказались сильнѣе его. Папа не смогъ оставаться безпристрастнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ".

Обвиняемый французами въ оказаніи поддержки Германіи; обвиняемый нѣмцами въ оказаніи поддержки Франціи,—я думаю, что исторія скажетъ, что папа не защищалъ ни Францію ни Германію, но что онъ защищалъ миръ и великое братство людей (Аплодисменты).

Но папа не довольствовался постоянными требованіями прекращенія враждебныхъ дѣйствій, онъ окружилъ сердечными заботами всѣхъ тѣхъ, кого война сдѣлала несчастными. Благотворительность папы, во время войны, неизмѣрима. Плѣннымъ онъ далъ возможность сноситься со своими семьями; онъ организовалъ обмѣнъ военноплѣнными и возвращеніе на родину многихъ изъ тѣхъ, которые были больны, и настаивалъ, чтобы съ тѣми, которые были здоровы и оставались военноплѣнными, обращались бы съ большимъ вниманіемъ, съ большей кротостью, съ большей добротою.

Папа пытался смягчить ужасы войны. Наконецъ, онъ сдѣлалъ еще больше, онъ совершилъ нѣчто болѣе долговременное, онъ далъ догматъ. Онъ началъ съ точностью опредѣлять католическое ученіе объ отношеніи къ войнѣ. Это есть нѣчто очень интересное и весьма мало кому извѣстное, какъ часть дѣятельности Бенедикта XV и Пія XI.

Полный націонализмъ, преувеличенный націонализмъ, который родину ставитъ цѣлью всего, и который не постигаетъ болѣе высшей человѣческой солидарности, этотъ націонализмъ опредѣленно, ясно осужденъ папой (Аплодисменты).

Интересно знать слѣдующее. Въ продолженіе долгаго времени преувеличенный націонализмъ, представленный „l'Action française", являлся въ глазахъ общественнаго мнѣнія какъ бы чуть-ли не оффиціальной передачей христіанской мысли. Это была самая грубая пощечина, которую дали Католицизму. Если бы Католицизмъ этимъ былъ, то онъ самъ собой устранился бы отъ великаго христіанскаго братства.

По счастью, и вы знаете, и всѣ тѣ, кто искренни, не могутъ отказаться признать, что Католицизмъ есть какъ разъ обратное. Папа сказалъ—я хотѣлъ бы найти точный текстъ, такъ какъ нельзя допустить, чтобы меня обвинили въ искаженіи текстовъ, — папа безъ сомнѣнія призналъ, что родина, что любовь къ родинѣ была большимъ благодѣяніемъ, но онъ осудилъ злоупотребленія націонализма. Вотъ, что сказалъ папа:

„Любовь къ родинѣ, могущественный источникъ многочисленныхъ добродѣтелей, когда она сообразается съ христіанскими законами, и становится зародышемъ несправедливости и беззаконія, если, нарушая законы справедливости и права, она вырождается въ неумѣренный націонализмъ".

И онъ объясняетъ, что миръ между народами долженъ заботиться не только о справедливости, но также и о любви къ ближнему.

„Подлинный миръ Христа не могъ бы удаляться отъ закона справедливости, потому что Богъ предписалъ справедливость, потому что Богъ судитъ по справедливости, и что миръ есть дѣло справедливости. Но еще эта справедливость не должна принимать грубой негибкости желѣза; она должна быть, въ извѣстной мѣрѣ, смягчена любовію къ ближнему, этой добродѣтелью, которая главнымъ образомъ предназначена для установленія между людьми мира. Истинный и подлинный миръ ближе къ понятію—любовь къ ближнему, чѣмъ къ понятію—справедливость, эта послѣдняя имѣетъ назначеніемъ устранить препятствія къ миру — какъ несправедливости и убытку, между тѣмъ какъ миръ есть чисто и спеціально актъ любви къ ближнему".

Излагая вкратцѣ все ученіе Католической Церкви, папа Пій XI, въ моментъ памятной Женевской Конференціи, въ письмѣ къ архіепископу Женевы, высказался слѣдующимъ образомъ:

„Безопасность націй не покоится на штыкахъ, но на взаимномъ довѣріи и дружбѣ народовъ" (Аплодисменты).

Я полагаю, что было полезно напомнить то, что папы сдѣлали для дѣла мира въ теченіе войны.

Если мы обратимся къ исторіи, мы увидимъ, что Христіанство сдѣлало очень много для насажденія мира, что оно старалось смягчить варварскіе и грубые нравы нашихъ прародителей, что оно безпрерывно работало въ духѣ умиротворенія умовъ и сердецъ, а равно пыталось осуществить великое братство народовъ, не черезъ Лигу Націй, въ томъ видѣ, который она имѣетъ въ настоящее время, но чрезъ свою религію, которая нѣкоторымъ образомъ было обществомъ живыхъ и дѣйствующихъ націй.

Итакъ, какъ вы видите, истина въ томъ, что религіи, Христіанство, Католицизмъ, только въ томъ случаѣ будутъ дѣйствовать на души, если эти послѣднія, не довольствуясь внѣшними религіозными обрядами, проникнутъ въ самую сущность духа человѣческаго и божественнаго братства, безъ котораго религіи представляли бы изъ себя нѣчто бездѣйственное и мертвое. Вотъ этотъ духъ и нужно преобразовать, иначе безполезно, чтобы утверждались чудесные принципы, чтобы всякіе примѣры являли намъ святые, если каждый изъ насъ не утверждаетъ нѣкоторымъ образомъ, по благодати Божіей и при содѣйствіи своей собственной воли, внутри себя Царствіе Божіе (Аплодисменты).

Мы только тогда сможемъ преобразовать общество въ смыслѣ мира, когда мы сами себя преобразуемъ (Аплодисменты).

Мы никогда не будемъ имѣть иного мира, какъ тотъ, который мы заслужимъ, который мы пріобрѣтемъ неутомимымъ усиліемъ личной, нравственной и религіозной жизни (Аплодисменты).

Вотъ почему намъ такъ необходимо работать. Вотъ почему не надо отдѣлять это усиліе дипломатовъ, которое совершается въ Женевѣ, отъ усилія лич-

наго, отъ усилія скромнаго и постояннаго, того, кто борется со зломъ, того, кто борется съ ненавистью, того, кто борется противъ злобы, противъ насилія сектантской нетерпимости. Все это есть дѣло мира, по крайней мѣрѣ столько же, какъ подписаніе большихъ протоковъ, которые подписываются въ Женевѣ, потому что миръ возможенъ лишь при условіи, если люди имѣютъ миролюбивыя души. Миръ можетъ установиться лишь между душами способными понимать, чувствовать и желать мира.

Это будетъ мое послѣднее слово: вотъ почему необходимо обратиться ко всѣмъ нравственнымъ силамъ и ко всѣмъ религіознымъ силамъ въ пользу мира. Если люди въ самомъ дѣлѣ были бы нравственными, если бы они имѣли истинно глубокое братское пониманіе религіознаго духа, миръ былъ бы возможенъ во вселенной и лишь оставалось бы его подписать. Въ дѣйствительности, живыя души насаждаютъ миръ, а правительства его подписываютъ и утверждаютъ.

Вотъ почему мы имѣемъ безусловно нужную и неизбѣжную работу: мы не имѣемъ права проклинать войну и одобрять миръ, если мы не рѣшились взять на себя обязательство сдѣлать всѣ нужныя усилія и всѣ личныя жертвы, чтобы сдѣлать изъ насъ людей мира, способныхъ осуществить миръ во вселенной.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Церковное обозрѣніе.

Совѣтская печать пестритъ сообщеніями о закрытіи православныхъ храмовъ и монастырей и о другихъ видахъ гоненія на Церковь. Всѣ эти преслѣдованія находятся въ связи съ предпринятой по иниціативѣ союза безбожниковъ подъ предсѣдательствомъ Ярославскаго кампаніи въ пользу полнаго уничтоженія православныхъ монастырей въ Россіи. Пользуясь совѣтскими газетами за нѣсколько дней возстанавливаемъ сводку отдѣльныхъ случаевъ такихъ обрушившихся на русскую Церковь гоненій.

Въ Петроградѣ городскимъ совѣтомъ принято рѣшеніе о закрытіи Очаковской церкви, зданіе которой превращается въ клубъ рабочихъ трамвайнаго парка им. Смирнова.

Въ Великомъ Устюгѣ большевиками закрыта Мироносицкая церковь, зданіе которой превращено въ коммунистическій клубъ. Колокольня этого храма совершенно уничтожена.

Въ Москвѣ большевицкими газетами начата кампанія въ пользу закрытія одной изъ двухъ церквей, существующихъ на Самокатной улицѣ въ Сокольническомъ районѣ.

Объ отношеніи населенія къ попыткѣ большевиковъ закрыть церковь въ посадѣ Людиновѣ, Бѣжецкаго уѣзда, совѣтскія газеты пишутъ: „Яростное сопротивленіе закрытію церкви оказывается населеніемъ въ посадѣ Людиновѣ. На рабочихъ собраніяхъ, обсуждающихъ вопросъ о закрытіи, распространяются анонимки, угрожающія расправой тѣмъ, кто будетъ выступать за закрытіе. На дверяхъ церкви вывѣшиваются погромныя листовки. Ведется прямая агитація противъ совѣтской власти съ угрозами скоро расправиться съ коммунистами, которыхъ будутъ „прибивать къ церкви гвоздями". Работницу Французову, выступавшую на собраніи въ пользу закрытія церкви, рабочіе подстерегли ночью и пытались избить. Одинъ изъ церковниковъ, предсѣдатель церковнаго совѣта Карасевъ, работая конторщикомъ-табельщикомъ на людиновской фабрикѣ ведетъ широкую агитацію среди рабочихъ. Онъ распространяетъ среди рабочихъ фотографіи церкви, приговаривая: „Сломаютъ коммунисты церковь, хоть память останется". Карасевъ ссужаетъ рабочихъ церковными деньгами, пытается подкупить несознательныхъ рабочихъ, приписывая имъ больше дѣйствительно выработанной продукціи, пишетъ отъ имени рабочихъ жалобы въ Москву и т. п."

Въ Екатеринославѣ церковь на заводѣ им. Петровскаго превращена въ рабочую аудиторію и кинематографъ.

Въ деревнѣ Заболоть, подъ Москвой, большевики сдѣлали новую попытку закрыть церковь Ивановскаго монастыря. Первая попытка закрыть эту церковь была сдѣлана въ 1926 году, но населеніе отстояло храмъ, заявивъ письменный протестъ противъ его закрытія.

Въ Боровичахъ большевиками закрытъ православный храмъ Божіей Матери Источницы. Въ зданіи храма устроенъ маслобойный заводъ.

Въ зданіяхъ Новодѣвичьяго монастыря въ Петроградѣ большевиками открытъ „Дѣтскій городокъ". Монастырскіе храмы использованы для устройства мастерскихъ.

Въ Калужской губерніи большевиками разгромлена Тихонова Пустынь и произведены аресты среди ея братіи. Арестованъ настоятель монастыря архимандритъ Іона.

Въ Петроградѣ большевиками начата разборка храма св. Дмитрія Солунскаго.

Въ Зарайскѣ большевиками закрытъ соборъ въ мѣстномъ кремлѣ. Зданіе собора превращено въ рабочій клубъ, колокольня разобрана, колокола переданы тресту „рудметаллторгъ".

Въ Актыркѣ большевиками закрыта Графская церковь, зданіе которой превращено въ музей.

Въ селѣ Новосѣверскомъ, Глуховскаго округа, большевиками закрыта Троицкая церковь, зданіе которой превращено въ совѣтскую школу.

Въ селѣ Котельня, Полтавскаго округа, большевиками закрыта Мироносицкая церковь, зданіе которой превращено въ совѣтскій клубъ.

Въ Кременчугѣ закрытый большевиками кафедральный соборъ превращенъ въ „дворецъ физической культуры".

Въ Костромской губерніи большевиками осквернены путемъ вскрытія мощи Преподобнаго Іакова, находившіяся въ превращенномъ въ приходскую церковь храмѣ закрытаго Боровскаго монастыря. Настоятель обители, архимандритъ Сергій и іеромонахи Іосифъ и Серафимъ приговорены совѣтскимъ судомъ къ 2 годахъ заключенія каждый.

Въ Петроградѣ для борьбы съ религіознымъ настроеніемъ населенія союзомъ безбожниковъ организованъ антирелигіозный университетъ. Въ Саратовѣ и Таганрогѣ устроены антирелигіозныя выставки. Въ Соликамскѣ устраивается антирелигіозное отдѣленіе при мѣстномъ краевѣдческомъ музеѣ.

Въ Воронежѣ союзомъ безбожниковъ начата агитація въ пользу отнятія у церкви мощей одного изъ самыхъ чтимыхъ русскихъ святителей св. Митрофанія Воронежскаго. Вскрытіе этихъ мощей уже было произведено большевиками въ 1919 году, причемъ они убѣдились въ нетлѣнности этихъ мощей, которыя тогда были оставлены мѣстному православному духовенству.

Въ Гавриловомъ посадѣ, Иваново-Вознесенской области, одна изъ мѣстныхъ церквей превращена большевиками въ рабочій клубъ.

Въ слободѣ Уразово, Острогожскаго округа, прихожане мѣстной церкви подали окружному исполкому подписанный 1506 лицами протестъ противъ предполагавшагося закрытія мѣстной церкви. Вслѣдствіе

этого протеста исполкомъ отмѣнилъ постановленіе о закрытіи храма.

Въ Ростовѣ н/Д. большевиками закрытъ городской соборъ и храмъ св. Іоанна Предтечи, въ которомъ устроенъ піонерскій клубъ.

Въ Орлѣ большевиками въ зданіи закрытой Крестовоздвиженской церкви устроена совѣтская столовая.

Въ селѣ Новая Андреевка, Запорожскаго округа, большевики ликвидировали и передали „рудметаллторгу“ колокола мѣстнаго православнаго храма.

Въ селѣ Власовкѣ, Балашовскаго округа, большевики лишили мѣстный православный приходъ страховой преміи, причитайшейся ему за зданіе сгорѣвшей церкви и приступили на эти деньги къ постройкѣ коммунистическаго клуба.

Въ Петроградѣ отдѣлъ коммунальнаго хозяйства приступилъ къ разборкѣ и уничтоженію всѣхъ церквей, не зданныхъ въ аренду православнымъ объединеніямъ вѣрующихъ.

Хроника.

МИТРОПОЛИЧЬИ БОГОСЛУЖЕНІЯ. Въ пятницу, 27 сентября с. г., Его Блаженствомъ былъ отслуженъ въ 5 ч. веч. въ Митрополичьей Маріе-Магдалининской Церкви Акафистъ Животворящему Кресту Господню. Слово о крестоношеніи произнесъ о. Архимандритъ Савва.

Въ воскресенье, 29 сентября, Его Блаженствомъ была отслужена въ 8 ½ ч. утра въ Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ литургія.

МОЛЕБЕНЪ 1-го ОКТЯБРЯ. По желанію Варшавскаго Университета, согласно установившемуся обычаю, Его Блаженствомъ во вторникъ, 1 октября сего года, былъ совершенъ въ Митрополичьей Маріе-Магдалининской Церкви въ 1 часъ дня молебенъ по случаю начала новаго учебнаго года въ Университетѣ. На молебнѣ присутствовали, кромѣ профессоровъ Православнаго Богословскаго Отдѣла, находящихся сейчасъ въ Варшавѣ, представитель Сената Университета Проф. Третьякъ и Деканъ Евангелическаго Богословскаго Факультета Проф. Серини. Передъ молебномъ было произнесено Прот. о. Ананіемъ Сагайдаковскимъ слово о положительномъ значеніи высшаго образованія съ церковной точки зрѣнія.

ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ. 3 октября сего года въ день своего тезоименитства, Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, въ 8 ½ час. утра, въ сослуженіи городского и военнаго духовенства была совершена литургія въ Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ на Прагѣ. Послѣ литургіи Протопресвитеромъ В. Мартышемъ, въ сослуженіи 4-хъ священнослужителей, былъ отслуженъ молебенъ священномученику Діонисію Ареопагиту съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Блаженству. Небольшой пещерный храмъ былъ переполненъ молящимися, которые послѣ богослуженія приносили сердечныя поздравленія Его Блаженству.

Въ 11 ½ час. въ тотъ же день въ покояхъ Его Блаженства состоялось принесеніе поздравленій столичнымъ и военнымъ духовенствомъ и служащими синодальныхъ учрежденій, а также Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи, послѣ чего присутствовавшимъ былъ предложенъ чай. За столомъ о.о. Протопресвитеромъ Т. Теодоровичемъ, Протопресвитеромъ В. Мартышемъ, Прот. П. Табинскимъ, Прот. С. Каминскимъ и К. Н. Николаевымъ были произнесены прочувствованныя рѣчи, въ которыхъ отмѣчались труды и заслуги Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія на пользу Православной Церкви въ Польшѣ и выражались отъ имени духовенства и паствы горячія пожеланія здравія и дальнѣйшаго успѣха въ трудномъ церковномъ служеніи Блаженнѣйшему Архипастырю. Въ заключеніе А. А. Савостьяновымъ было прочитано стихотвореніе спеціально написанное въ честь Его Блаженства по случаю дня тезоименитства.

Ко дню тезоименитства Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ были получены многочисленныя телеграфныя и письменныя привѣтствія съ выраженіемъ горячихъ добропожеланій отъ всѣхъ Архіереевъ Православной Церкви въ Польшѣ, Преосвященнаго Епископа Александра Зотоса, Духовныхъ Консисторій, монастырей, отдѣльныхъ приходовъ и учрежденій, а также частныхъ лицъ.

КОНЧИНА ВСЕЛЕНСКАГО ПАТРІАРХА. 29 октября с. г. въ Константинополѣ отъ старческаго истощенія силъ скончался Святѣйшій Патріархъ Вселенскій Василій III на 88-мъ году жизни.

Послѣ полученія сего печальнаго извѣстія Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій распорядился, дабы во всѣхъ Православныхъ храмахъ въ Польшѣ были отслужены заупокойныя богослуженія по почившемъ Первосвятителѣ.

Въ Варшавѣ въ Митрополичьей Церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ въ субботу, 5 октября, было совершено торжественное поминовеніе памяти Святѣйшаго Патріарха. Въ 10 час. утра Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства отслужилъ заупокойную литургію, а въ 12 час. дня Его Блаженство, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, въ сослуженіи Архіепископа Алексія и Епископа Александра (Зотоса), а также всего Варшавскаго духовенства совершилъ панихиду по почившемъ. На богослуженіи присутствовали представители Правительства, дипломатическаго корпуса, общественныхъ организацій и многочисленные молящіеся.

БОГОСЛУЖЕНІЕ У ПЛАЩАНИЦЫ. Въ первую пятницу мѣсяца октября, 4 числа, въ 5 час. вечера Его Блаженствомъ совершенъ чинъ Поклоненія Плащаницѣ въ Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ. Слово о памятованіи часа смертнаго произнесъ Прот. о. Ананія Сагайдаковскій.

ПОЖАЛОВАНІЕ БОЛГАРСКИХЪ ОРДЕНОВЪ. 4 октября с. г. Болгарскій Посланникъ Г. Владиміръ Робевъ вручилъ Его Блаженству пожалованный ему Его Величествомъ Царемъ Болгаріи Борисомъ болгарскій національный орденъ „За Гражданска Заслуга“ 1-й степени (большой крестъ и большая звѣзда). Такой же орденъ 2-й ст. (командорскій крестъ и меньшая звѣзда) пожалованъ и врученъ Высокопреосвященному Алексію, Архіепископу Гродненскому и Новогрудскому.

КЪ ПРЕБЫВАНІЮ Г. ПРЕЗИДЕНТА ПОЛЬШИ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХІИ. 22 сентября с. г. Г. Президентъ Республики пребывалъ въ г. Новогрудкѣ. Около 10 часовъ утра Г. Президентъ посѣтилъ Православный Новогрудскій Соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Алексіемъ, привѣтствовавшимъ Г. Президента соотвѣтственнымъ словомъ на государственномъ языкѣ. Въ соборѣ, въ присутствіи Г. Президента, было совершено краткое молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Польской Республикѣ и Президенту. Въ тотъ же день, въ присутствіи Г. Президента, Высокопреосвященнымъ Алексіемъ была совершена закладка Новогрудской бѣлорусской бурсы. Первый камень положилъ Г. Президентъ, а второй и третій — Владыка Архіепископъ и Г. Новогрудскій Воевода Г. Си-

гизмундъ Бечковичъ. Его Высокопреосвященство былъ затѣмъ на „дожинкахъ" у развалинъ древняго замка литовскаго князя Миндовга и участвовалъ въ завтракѣ, банкетѣ и раутѣ, устроенныхъ въ честь Г. Президента и въ его присутствіи. За завтракомъ Владыка имѣлъ честь бесѣдовать съ Г. Президентомъ и передать Ему чувства лойяльности Несвижскаго духовенства, выраженныя собраніемъ духовенства этого уѣзда въ телеграммѣ на имя Его Высокопреосвященства изъ с. Лани въ тотъ же день.

НОВАЯ СВЯТЫНЯ. 8 сентяря с. г. Высокопреосвященнымъ Алексіемъ, Архіепископомъ Гродненскимъ и Новогрудскимъ, освященъ новый храмъ въ с. Яворѣ, Слонимскаго у.; старый храмъ два года тому назадъ былъ разрушенъ до основанія пронесшимся надъ мѣстностью ураганомъ. Храмъ построенъ на правительственныя средства, и во время его освященія присутствовалъ г. Новогрудскій Воевода, который по окончаніи богослуженія, обратился на церковной паперти къ многочисленнымъ молящимся съ прекраснымъ словомъ, въ коемъ содержалось убѣжденіе хранить вѣру въ Бога, какъ основу жизни, и молиться въ новоосвященномъ храмѣ за Государство и власти предержащія.

ДЕНЬ ИМЕНИНЪ ЕГО БЛАЖЕНСТВА, БЛАЖЕННѢЙШАГО ВЛАДЫКИ МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ, ВЪ Г. ПИНСКѢ. 3 октября, въ день тезоименитства Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, въ Пинской св. Варваринской церкви (Каѳедральный Соборъ ремонтируется), послѣ Божественной Литургіи, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Александромъ, въ сослуженіи 2-хъ Митрофорныхъ Протоіереевъ —Настоятеля Пинскаго Каѳедральнаго Собора о. Константина Виторскаго и Настоятеля Брестскаго Собора о. Стефана Жуковскаго, о.о. Членовъ Консисторіи и всего городского духовенства, было совершено торжественное молебствіе о здравіи Высокаго Именинника съ провозглашеніемъ Блаженнѣйшему Владыкѣ Митрополиту положеннаго патріаршаго многолѣтія. На молебствіи присутствовали чины Епархіальнаго управленія, а также православные учащіеся Гимназіи и повшехныхъ школъ г. Пинска, освобожденные отъ занятій по просьбѣ Владыки Архіепископа. Для Епархіальнаго Управленія этотъ день былъ неприсутственнымъ.

Политическое обозрѣніе.

Проэктъ Бріана о „европейской федераціи" является главнымъ предметомъ интереса въ сессіи Лиги Націй. Въ своей рѣчи въ общемъ собраніи Лиги Штреземанъ выразилъ свое сочувствіе этому проэкту, въ смыслѣ устраненія преградъ для международной торговли и объединенія валютъ, хотя оговорилъ, что европейская федерація не должна быть направлена противъ какихъ-либо внѣевропейскихъ международныхъ силъ. На завтракѣ, состоявшемся по приглашенію французской делегаціи, при участіи делегацій 27 европейскихъ государствъ Бріанъ разъяснилъ, что проэктируемая имъ федерація не означаетъ посягательства на суверенитетъ отдѣльныхъ государствъ. Въ бесѣдѣ съ журналистами, на вопросъ объ отношеніи между федераціей и СССР. Бріанъ заявилъ, что европейская федерація не должна гоняться ни за кѣмъ, а ожидать, что къ ней обратятся. Въ результатѣ обсужденія было рѣшено поручить французскому правительству выработать проэктъ, испросить заключенія другихъ государствъ и затѣмъ составить окончательный проэктъ.

Между тѣмъ, между Франціей и Англіей, повидимому, состоялось соглашеніе относительно ближайшихъ международныхъ мѣръ по экономическимъ вопросамъ. Англійской, французской и бельгійской делегаціями внесенъ въ Лигу Націй проэктъ „экономическаго перемирія", т. е. запрещенія повышать таможенныя пошлины въ теченіе 2-3 лѣтъ. Мотивируя этотъ проэктъ въ комиссіи Лиги, Лушеръ указалъ, что постановленія международной экономической конференціи 1927 г. остались мертвой буквой. Необходимо заключить перемиріе, чтобы въ это время выработать коллективный торговый договоръ, а равно соглашеніе по вопросамъ объ углѣ и сахарѣ. Проэктъ соглашенія по первому изъ этихъ вопросовъ уже внесенъ англійской и французской делегаціями.

Напротивъ, намѣтилось извѣстное разногласіе между Англіей и Франціей по вопросу о разоруженіи. Повидимому, англійское правительство не считаетъ и себя связаннымъ уступкой, сдѣланной Англіей въ прошломъ году, — въ связи съ тогдашнимъ англо-французскимъ проектомъ морского разоруженія,—по вопросу объ обученныхъ резервахъ армій.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, англо-американскіе переговоры по вопросу объ ограниченіи морскихъ вооруженій въ основныхъ чертахъ закончены. Оффиціально сообщено, что Макдональдъ 28 сентября выѣзжаетъ въ Соед. Штаты.

Новой сенсаціей въ Женевѣ явилось предложеніе китайской делегаціи о пересмотрѣ „устарѣлыхъ договоровъ" въ порядкѣ ст. 19 устава Лиги Націй. Это предложеніе вызвало тревогу среди нѣкоторыхъ делегацій, понявшихъ его въ смыслѣ общаго пересмотра существующихъ договоровъ и границъ. Затѣмъ, однако, китайская делегація разъяснила, что имѣетъ въ виду только пересмотръ китайскихъ „неравныхъ договоровъ". Съ этой оговоркой комиссія порядка дня собранія Лиги согласилась на внесеніе китайскаго предложенія въ общее собраніе.

Нанкинское правительство отвѣтило черезъ германскаго посланика въ СССР на послѣднюю ноту совѣтскаго правительства. Китайское правительство не соглашается на немедленное назначеніе новаго совѣтскаго управляющаго В. К. ж. д. Въ другой нотѣ китайское правительство протестуетъ противъ репресій, которымъ подвергаются китайцы въ СССР. Германское правительство отвѣтило на совѣтскую ноту, въ которой совѣтская власть утверждала, будто бы германскіе представители въ Китаѣ проявляютъ бездѣйствіе въ защитѣ совѣтскихъ гражданъ. Германское правительство отвергаетъ эти упреки, указывая, что штаты германскихъ консульствъ въ Манжуріи увеличены, и что германскіе представители производятъ разслѣдованіе всѣхъ указанныхъ имъ случаевъ преслѣдованія совѣтскихъ гражданъ.

Столкновенія на совѣтско-китайской границѣ возобновились и, повидимому, приняли нѣсколько болѣе серьезный характеръ. По свѣдѣніямъ изъ китайскихъ источниковъ, совѣтскія войска производили нѣсколько разъ обстрѣлъ ст. Пограничной артиллерійскимъ огнемъ и бомбандировку изъ аэроплановъ. По словамъ аг. Тассъ, столкновенія были вызваны нападеніями „бѣлогвардейцевъ",

---

Англійское правительство передало черезъ норвежское правительство новую ноту совѣтской власти о возобновленіи переговоровъ. Совѣтская власть, въ соотвѣтствіи съ прежними заявленіями, согласилась на возобновленіе переговоровъ, для чего въ Англію будетъ командированъ совѣтскій уполномоченный.

(*Начало см. на 2 стр. обложки*).

I-я часть.

ВЪ ПРОШЛОМЪ.

I. МІРОВАЯ КАТАСТРОФА.

Безсиліе ума человѣческаго—найти причину міровой катастрофы. Общая кара за общее преступленіе. Высшая воля разрушаетъ волю человѣческую.

II. СМѢНА ЭПОХЪ.

Современное человѣчество находится въ переходномъ моментѣ отъ одной эпохи къ другой. Соціализмъ.

III. РАЗВАЛЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Увлеченіе Западомъ. Революціонизированіе русскаго народа. Хожденія въ народъ. Народное образованіе.

IV. ВЛІЯНІЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ВОСПИТАНІЕ ЮНОШЕСТВА.

Писатели—проповѣдники свободной любви. Роль русской матери. Гибель семьи.

V. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ.

Божественное происхожденіе земной власти. Государственность до Петра Великаго и послѣ него. Стремленіе государства подчинить себѣ Церковь.

VI. АКТЪ 17 АПРѢЛЯ 1905 ГОДА.

Свобода религіозной совѣсти въ идеѣ и въ дѣйствительности. Исторія изданія акта, явившагося въ рукахъ революціонеровъ могучимъ средствомъ для разложенія народныхъ массъ.

VII. ОТДѢЛЕНІЕ ЦЕРКВИ ОТЪ ГОСУДАРСТВА.

Московскій Соборъ 1917—1918 г. констатируетъ фактъ отдѣленія Православной Церкви отъ социалистической государственности. Русское общество призывается спасти православное единство русской государственности и державной власти.

VIII. ПОПЫТКИ СПАСТИ РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОБѢДОНОСЦЕВЪ И СТОЛЫПИНЪ.

Идея воспитанія русскаго народа на христіанскихъ началахъ подъ сѣнію храма. Противодѣйствіе осуществленію этой идеи со стороны русской общественности и нерѣшительное отношеніе правительства. Призывъ и проэкты Столыпина, направленные къ перевоспитанію русскаго народа на національныхъ началахъ. Трагическая судьба Столыпина и крушеніе его идеи.

IX. ГИБЕЛЬ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА. ЦАРЬ—МУЧЕНИКЪ.

Радостное воспріятіе революціи русскимъ народомъ и трагическія послѣдствія ея. Безуміе русскаго народа—его измѣна отечеству и природному Царю. Благородство и рыцарство Царя—мученика Николая II.

II-я часть.

ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ И БУДУЩЕМЪ.

X. ЧТО ДАЛА РЕВОЛЮЦІЯ.

Подъемъ религіознаго чувства въ русскомъ народѣ: богоборчество смѣняется богоискательствомъ. Практическое разрѣшеніе соціальныхъ сторонъ русской жизни: классовое сліяніе въ трудѣ, оцѣнка матеріальныхъ пріобрѣтеній. Банкротство „народовольчества“ и крушеніе соціализма. Опознаніе и оцѣнка западной культуры. Гаагскій трибуналъ и Лига Націй. Европа—кладбище великихъ людей и идей. Жертвенность Россіи на благо человѣчеству, преданность ея волѣ Божіей и христіанская примиримость съ переживаемыми страданіями.

XI. НАШЪ СТАРЫЙ ГРѢХЪ.

Политическая рознь въ эмиграціи, святость идеи чистаго монархизма и партійные монархисты, расколъ среди партійныхъ монархистовъ.

Брошюра М. Успенскаго „Царица—мученица“ и книга Снѣсерева“. „Кириллъ первый... императоръ Кобурскій. Обще-русская задача: спасти родину или погибнуть“.

XII. ПРИЗЫВЪ КЪ САМОБЫТНОСТИ.

XIII. ЛЮБОВЬ КЪ РОДИНѢ.

Превосходство Россіи надъ странами Европы: необъятность территоріи, богатство нѣдръ земли и природы; русскія усадьбы и жилищныя помѣщенія, широкое гостепріимство, дешевизна жизни. Богатство русской культуры, красота русскаго языка, русскихъ народныхъ костюмовъ, русской пѣсни, мировое значеніе русской литературы, величіе храмовъ, торжественность Богослуженія. Красота русской души. Призывъ любить родину.

II-я книга.

НА БЕРЕГАХЪ БОСФОРА.

1920 — 1923 г.

1. Крымская эвакуація.
2. Въ Босфорѣ.
3. На Малоазіатскомъ побережьи.
4. Бытъ русскихъ бѣженцевъ въ лагерѣ „Тузла“.
5. Отправленіе религіозныхъ потребностей.
6. Культурная работа въ лагерѣ.
7. Трудъ бѣженцевъ.
8. Полученіе обмундированія и денежныхъ пособій.
9. Иностранные посѣтители лагерей,
10. Русскія женщины.
11. Теченія въ духовной жизни бѣженцевъ.
12. Печальныя явленія въ жизни бѣженцевъ.
13. Посѣщеніе лагеря главнокомандующимъ генераломъ П. Н. Врангелемъ.
14. Константинополь.
15. Санъ-Стефано.
16. Иностранные коменданты лагерей.
17. Типъ русскихъ комендантовъ.
18. Освѣдомленность русскихъ о совдепіи.
19. Отношеніе къ русскимъ греческаго населенія.
20. Турція.
21. Отношеніе Франціи къ русской эмиграціи.
22. Заволновалась зарубежная русская общественность.
23. Франція отправляетъ русскихъ въ Совдепію.
24. Бразильская авантюра.
25. Африканская авантюра.
26. Заключительное слово о Франціи.
27. Разселеніе арміи и бѣженцевъ въ славянскихъ странахъ.

III-я книга.

ОТЪ РОДНОГО ОЧАГА ДО ЧЕРНАГО МОРЯ.

Скорбная лѣтопись.

1. Въ глуши Россіи въ предреволюціонные дни.
2. Роковыя извѣстія.
3. Праздникъ революціи.
4. Митинги.

5. Организація рабочей партіи, соціалистическій клубъ, избраніе городской революціонной Думы.
6. Большевицкій переворотъ.
7. Организація уѣзднаго Совдепа.
8. Контрибуціи.
9. Запрещеніе преподаванія Закона Божія.
10. Оккупація части уѣзда нѣмцами.
11. Военныя дѣйствія съ нѣмцами.
12. Бѣгство Совдепа.
13. Религія и духовенство при совѣтской власти.
14. Отношеніе совѣтской власти къ Донскому казачеству.
15. Общій обзоръ совѣтской власти за I періодъ.
16. Вторженіе казаковъ на территорію совѣтской власти.
17. Занятіе г. Богучара казачьими войсками.
18. 28 Іюля 1918 г.
19. 29 Іюля.
20. 30 Іюля.
21. Конструированіе казачьей власти.
22. Большевики наступаютъ на городъ.
23. Побѣгъ П-ва.
24. 6 августа.
25. Разстрѣлъ коммисара.
26. Еще разстрѣлы.
27. Южная армія.
28. Арестъ мировыхъ судей и судебнаго слѣдователя.
29. Дивизія генерала Моллера и командиръ полка полковникъ Енько.
30. Бои за Дономъ.
31. Пріѣздъ въ Богучаръ генералъ-губернатора завоеванной области генер. Семенова.
32. Пріѣздъ Донского Атамана генерала Краснова.
33. Второй пріѣздъ Д. А. Краснова съ союзниками.
34. Положеніе фронта въ декабрѣ 1918 года.
35. I-я эвакуація. Ночь подъ Рождество.
36. Въ станицѣ Мигулинской.
37. Алексѣевскій хуторъ.
38. Миллерово.
39. Въ Новочеркаскѣ.
40. Пасха 1919 года.
41. Начало побѣдъ.
42. Возвращеніе на родину.
43. Общій обзоръ положеній на фронтѣ и на мѣстахъ.
44. На станціи Кантеміровка.
45. Батайскъ.
46. Въ Туапсе.
47. Взятіе красными Туапсе.
48. 25 февраля.
49. Наше освобожденіе.
50. Въ Керчи.
51. Генералъ П. Н. Врангель — Главнокомандующій добровольческой арміей.
52. Реорганизація добровольческой арміи.
53. Какъ я устроился въ Керчи.
54. Дессантъ на Кубань.
55. Налеты красныхъ аэроплановъ на Керчь.
56. Генералъ П. Н. Врангель въ Керчи.
57. Судебно-слѣдственная комиссія.
58. Спекуляція.
59. Положеніе духовенства въ Керчи.
60. Генералъ Слащевъ.
61. Такъ называемый сенаторъ Павловъ.
62. Добрые люди.
63. Общій обзоръ.

Разныя извѣстія.

Изъ журнала „Królestwo Boże na ziemi".

Въ № 3 маріавитскаго „Królestwa Bożego na ziemi" находимъ любопытную статью „Лекція кс. Длугоша о дѣйствующей папской политикѣ". Въ статьѣ этой находится рѣчь польскаго исторіографа Яна Длугоша, произнесенная на Люблинскомъ сеймѣ въ 1460 году противъ намѣренія тѣхъ, которые подъ предводительствомъ Яна Остророга хотѣли освободить Польшу изъ подъ италіанскаго вліянія. Длугошъ предостерегалъ сеймъ противъ задиранія съ Римомъ, который скорѣе погубитъ Польшу, чѣмъ допустить уменьшеніе своихъ привилегій. Римская іерархія, правящая въ Ляхіи подъ покровительствомъ римско-германскихъ императоровъ,—доказывалъ Длугошъ—имѣла въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ достаточно времени, дабы привиться и укрѣпить свое вліяніе въ Ляхіи... Говорю вамъ вполнѣ искренно и повторяю, что не такъ легко будетъ королямъ и всякимъ правительствамъ отдѣлаться отъ вліянія римскаго общества, т. е. сильнаго, упроченнаго самимъ временемъ и употреблявшагося самими королями, князьями и сановниками, одними противъ другихъ, каковаго общества и меня судьба сдѣлала чиновникомъ, т. е. членомъ. Подумайте, гдѣ только оно привило свою политическую организацію среди темныхъ массъ, тамъ скорѣе погибнетъ король и шляхетство, нежели оно, ибо, если доведете до крайности, то римская курія только броситъ интердиктъ, закрывающій принадлежащія ей церкви, а ея епископы, аббаты и монахи легко поощрять возстаніе темныхъ массъ противъ просвѣщенныхъ.. Помните, что ничѣмъ не отгоните пожаровъ, благодаря которымъ съ дымомъ пойдутъ всѣ фольварки и дворы, нами указанные, а монастыри вѣдь каменные, какъ твердыня римской Церкви, при этомъ наемное войско иностраннаго набора, или чужая компактная сила, остается подъ начальствомъ лицъ, расположенныхъ къ этой Церкви".

Какъ ясно и отчетливо высказался польскій исторіографъ, кс. Янъ Длугошъ.—Какъ кстати слова его еще нынѣ. Вся исторія Польши, начиная отъ Остророга, протекаетъ подъ знаменемъ освобожденія народа изъ подъ чужого вліянія, но трагизмъ этой исторіи въ томъ, что тѣ, которые входили въ союзъ съ завоевателями и проклинали героевъ народной свободы, считались и считаются столпами польской народности. Дмовскій въ своемъ прислужническомъ ханжествѣ дошелъ до утвержденія, что католичество и полонизмъ тожественны. Былъ онъ ярымъ сторонникомъ фашизма и копировалъ Муссолини въ созданіи лагеря великой Польши. Какъ пригодилось бы для него познаніе италіанскаго націонализма, который именно на пути къ освобожденію Церкви изъ подъ ига того клерикализма, который такъ безнадежно засорилъ и унизилъ религіозную жизнь. сдѣлалъ изъ нея орудіе господства членовъ партіи надъ государствомъ, совѣстію и свободой гражданъ. Польша изумилась бы, если бы ознакомилась со всѣми голосами Длугошей, Остророговъ и Мицкевичей, равно какъ и сыновъ ихъ духа, направленными противъ основъ всякаго рабства. Но не подлежитъ сомнѣнію, что многіе скорѣе откажутся отъ Мицкевича, чѣмъ отъ тѣхъ оковъ духа, которыя онъ дробилъ своимъ геніемъ.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. — Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.